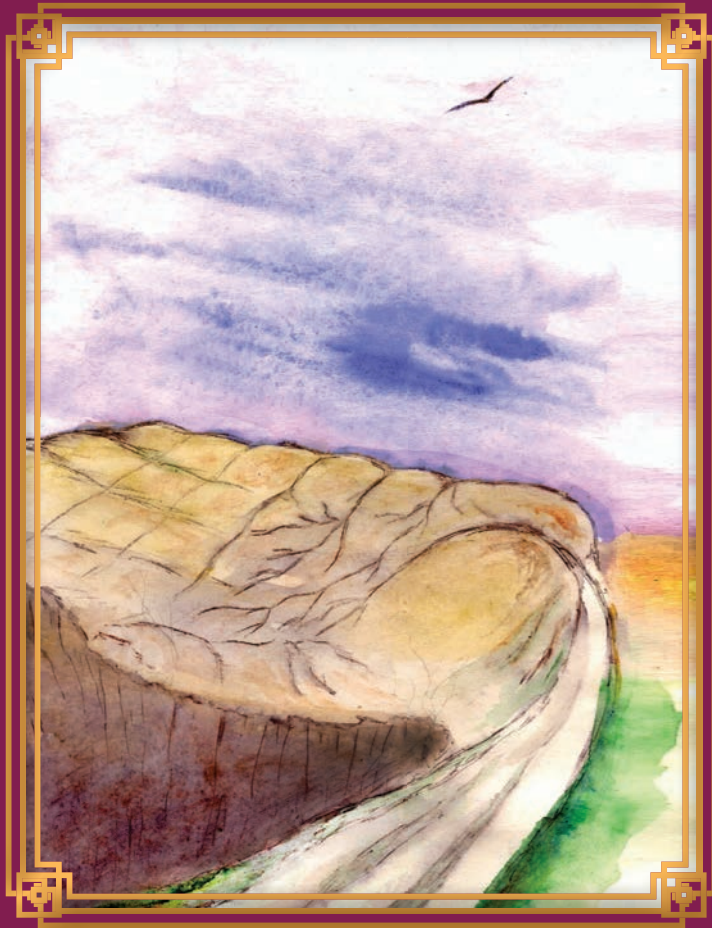

Анатолий Шутый «...ГДЕ-ТО ПО ДОРОГАМ»

Анатолий Шутый

*«...где-то
по дорогам»*

Анатолий Шутый

«...где-то
по дорогам»

Стихотворения

Ульяновск
УлГТУ
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ш 97

Шутый, Анатолий
Ш97 «...где-то по дорогам»: Стихотворения / А. Шутый. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – 272 с., ил., вкл.

ISBN 978-5-9795-1720-9

В сборник вошли стихотворения из книги «По циферблату Млечного Пути», а также написанные в 2010-2017 гг.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Шутый А.М., 2017

ISBN 978-5-9795-1720-9 © Оформление. УлГТУ, 2017

*Встречи,
полные разлуки*

*Из сборника
«По циферблату Млечного Пути»*

Крест мой

По равнине ли иду
Или в горы,
Отпускаю ли узду,
Врезав шпоры,
Иль крадусь, не сбив росу
И робея:
Что-то тяжкое несу
На себе я.
Оглянулся – толстый шест,
Вот в чем дело:
Деревянный черный крест
Давит тело.
Я не знаю, как мне лег
Груз на спину,
Только чую: этот рок
Я не скину.
Крест презреть не удалось,
Все напрасно:
Жизни тягостная ось
Держит властно.
Мне привыкнуть бы к нему,
Жить беспечно,
Только тянет груз во тьму
Бесконечно.
Если б сбросить ношу с плеч,
Сдвинув брови,

Перестали б спину жечь
Капли крови.

Я взлетел бы в небеса
С кручи грозной
И творил бы чудеса
В час свой звездный!

Несмотря на боль – сквозь бред –
Я рванулся,
И источник моих бед
Пошатнулся.

Не учел мой гордый нрав
Всадник черный –
Рухнул, кожу разодрал,
Крест мой кровный!

Только... ужас – не сбылись
Сны и грезы:
В бездну я лечу, не в высь –
Дальше звезды!

Поздно нам узнать дано
Истин грани:
Где земля, а где зерно
Или камни.

То, к чему я прилагал
Все усилья,
Что, срывая, проклинал,
Были крылья.

02.12.1989

Грядущее (поверьте, братья),
Чтоб знать, чтоб видеть, что же там,
Наверно, руку дам отнять я,
А чтоб не знать – и обе дам.

13.04.1995

Вселенная покинула меня,
Таится в листьях, травах под ногами,
И мотыльков неяркими огнями
Манит, к себе дорогу хороня.

Едва услышу я утробный гуд –
Ее глубокое, спокойное дыханье,
Как бабочек взлетевших трепетанья
Его с собой далёко унесут.

И я один блуждаю в пустоте,
А путь не может даже быть измерен,
Мой дом – Вселенная – покинут и потерян,
Я делаю шаги, но всё не те.

12.05.1995

– Весельем комната полна,
Тебя, брат, не поймут:
Грустишь, когда шумит весна!
– Мной овладела тишина,
Что завтра будет тут.

– Огни свечей, уютный зал,
А ты опять поник,
В тепле, как будто, задрожал.
– То холод будущий сковал
Меня на краткий миг.

– Забудь и след предчувствий злых,
Сомненья своего:
Вокруг глаза друзей, родных...
– Со мной сегодня трепет их,
А дальше – никого.

– Но, если ты предвидишь тьму,
Как улыбнуться смел?
– Я видел свет в конце всему.
– Откуда взяться там ему?
– Я просто так хотел.

28.01.1995

Когда б я знал, в чем был не прав,
Забыл бы речь, закрыл лицо бы
И скрылся в темноте утробы
Немых пещер застывших лав,
Когда б узнал, в чем был не прав.

Когда б я знал, кого оставил,
То превратился бы в ничто:
В четыре, в восемь, в двадцать, в сто
Сторон пошел бы против правил
Искать того, кого оставил.

Когда б узнал, в чем виноват,
Не смел глотнуть бы кислорода;
И будто горная порода
На грудь легла б, и дух был смят —
Узнай лишь я, в чем виноват!

Когда б открыли, кто я есть,
Я не дерзнул идти бы дальше
Искать себя... шаги без фальши,
Не стал бы по горам я лезть
Туда, где скажут, кто я Есть.
30.12.1995

Синеокая моя Даль –
Белокрылая моя мать,
Постели к горизонту шаль,
Помоги никогда не спать.

Чтобы шел я, благослови,
На Восток торопить зарю,
Чтобы слышал песни Руси,
Подари мне любовь свою.

Ты протянешь посох лесов,
Ты мне скажешь: «Реки испей»,
Я шагну в облака снегов,
Полечу на ковре степей...

Расцветут голубые дни,
И рассеется грусть-печаль!
Подними меня, подними,
Синеокая моя Даль.

31.12.1995

А мы написаны на тысячах страниц.
Их по дорогам ветры разметали,
Их подхватили крылья синих птиц,
Одну лишь из страниц мы удержали.

Читаем лист без песен и без од,
Подчеркивая сдержанные фразы,
И, что в других, никто не узнает:
«Их не было» – они забыты сразу.

Они в услышанных случайно голосах
Слетают с губ теплом неуловимым,
На рукавах прохожих, в волосах
Снежинками и пухом тополиным.

Бывает, что они, рассеяв мглу,
Нечаянно всего на миг вернуться,
На перекрестке, где-то на углу
Не прожитою жизнью прикоснутся.
02.02.1995

– А что сейчас там, за окном?
– Метет метель.

Зима снежинками и льдом
Распишет гжель,
И будет долго ветром выть
До наступленья лета,
А может, так придется жить
До окончанья света.

– Какое время на часах?

– Уж двадцать пять.

И тени в четырех углах

Решили спать.

Устали повторять они

Малейшее движенье,

Задули в комнате огни,

Остановив мгновенье.

– А что за дверью тихо как?

Где прежний шум?

– Конца, должно быть, это знак –

Закончен штурм:

Вел бой с собой Мир за дымы,

Из-за сумы иль из-за тьмы,

Разрушившись невольно;

Что ж, главное, – что вместе мы,

И этого довольно.

20.12.1993

*Крепость
из человеческого тела*

И вырос частокол из крепостей,
И каждый замок – центр мироздания.
Их бьет буран, заносит суховей,
И слышат стены тихое стенанье.

Но в каждом есть владыка из владык;
Закрываются двери неприступных башен,
Чтоб черный ветер внутрь не проник,
Чтоб не казался вид из окон страшен.

Когда-то наши предки в них вошли,
Поставив мрачные тяжелые засовы,
Забыли путь назад, сойдя с земли,
И видят ночь, и как кружатся совы.

Владыка правит, радуется народ,
В твердыне кто поет, кто ест досыта,
Но есть изъян, всего один просчет:
Настанет день, и будет дверь открыта.
13.11.1994

Мир Грядущий – день без ночи,
Встречи без разлук.
Будет ли в том мире громче
Сердца ровный стук,
 Будет ли слагаться песня
 Без надрыва струн,
 Ждать ли Славы Поднебесья,
 Если дух твой юн,
Если ты не слышишь плавный
И высокий звук,
Если, путь не встретив главный,
Ты уж стер каблук?
 Я люблю глаза родные
 С грустью и тоской,
 И дорогу по пустыне
 К рекам в лес живой.
Отвечал мне Мир Грядущий
Строчками в судьбе:
«Знай же, по песку идущий,
Счастье не в борьбе.
 Видел синие равнины
 Ты в глазах земных,
 А Небесные Глубины
 Отражают их».

06.12.1993

Кто шутил и хохотал, не вы ли?!
Пусть теперь в свой ад глаза глядят.
Мельницы селенья окружили,
Только косы крылья заменили,
Кружатся, не находя преград.
Из сердец ваяли жернова,
Постарались, делая всё жестче,
Так надежней, думали, и проще,
А теперь в них ваша голова.
Чтобы души унести с собой,
С мельниц налетело воронья;
Поздно: не сразиться с этой тьмой
Нам без донкихотова копья.
Смех был смел, а нынче только робость,
Оттого что окружила пропасть...
Вынес бы, не опрокинув в ад,
Только белый ангел – Росинант.
29.07.1994

Два библейских дерева

И ночь была, и день настал.
Два выросли могучих дерева,
И разделилось «право» с «лево»,
А посредине Меч упал.
Как необузданные реки,
Нет, не тянулись, не росли –
Текли, взрывались в небо ветви,
Вершины тайн наверх несли,
И, видно, там, вверху сливались,
Срастались кроной и корой,
Но воздух там и свет другой,
А корни в глубине скрывались.
Одно светилось изнутри,
И свет всё становился резче:
Глазок свечи – огонь зари,
Чем выше, тем больней и хлеще
Он бил об руки, в спины, в лица,
Разрезал бы, как легкий пух,
Стрелюю дерзновенный дух,
Коль там случайно очутиться!
Как слабо, вяло и убого
Стояло древо на камнях,
Так царственно, прекрасно, строго

Оно взлетало в облаках.
Другое было зелено,
И золотом в листьях отливалось,
Струилось по корням вино,
Кора броней покрывала
Могучий и ветвистый ствол,
А где случайно был он гол,
Обугленная твердь зияла.
И из углей, как из ночи,
Прекрасные плоды всходили,
Как будто их туда привили.
Откуда, как и руки чьи?
Два дерева наше время пьют,
Земля и свет для них едины,
И оба до неба дойдут,
Но Меч – владыка середины!
08.05.1995

Небо большим кораблем
Белым, как снег, и высоким, как горы,
Утром отходит; мгновения скоры –
Руки к нему вознесем!
Нежно прижавшись к холмам,
От городов и дорог оттолкнулось,

Ленточкой звездная пыль потянулась –
След, незаметный глазам.
– Не оставляй нас, возьми
Имя забывших, не знающих отчества.
Всё пронесем, только не одиночество.
В списке своем посмотри –
Нас называют людьми.
09.04.1997

– Скоморох на площади!
Собирайтесь, люди!
Он подражает лошади,
Имитирует пудинг,
Еще кричит петухом,
Стянув поясок туже,
Дразнит детей хохолком...
– Гоните! Зачем он нужен!
В лужу его мурлом, –
Вот и будет потеха.
Вали, а не то наш лом
Узнает твоя прореха!
– И так в каждом селе,
Что ж ходит он: вспухли уши,
С побоями на спине?..

— Он собирает души.
Кто выбросит, кто теряет,
Так он ее подберет,
Лохмотьями обернет
И бережно сохраняет,
Чтобы потом вернуть;
Только о том не знают
И палкой благословляют
С улиц в обратный путь.
06.03.1997

На опушке... на пустыре
Колокол брошенной... колокольни.
Вместе с листьями... в ноябре
Ветер под ним... танец исполнит.

Раскачает его... поиграв
С одиноким... окоченелым,
И ударит о ребра... голый сустав —
Польется гул... глухой огрубелый,

Неожиданный... сердце замрет,
Будто призрак... вышел из тени.
Бурой пыли... слетит налет,
И предчувствием... вздрогнет темя.

Бродяги усталые... это вам,
Это вам, скитальцы... бездомные странники,
Ветер с лесом... построили храм,
И звон этот – вам... раз не вышли пряники.

Неприменно... именно этот звон
К нему – к Отцу... всех чудес и тайн
Поднимет ваши... мечты как лен,
Позабудьте лишь... что удар случаен.

А может, Бог... уже говорит,
Может, спускается... добр и печален,
Да мы не слышим... Его молитв,
Колокол лишь... произносит «Амен».
24.01.1996

Скитания

(венки сонетов)

Скитания не ведают дорог:
Дома уносят ветры бездорожий.
Что правит: бес иль перст десницы Божьей? –
Шаги минут не остаются впрок.

Под всхлип ручья, под плач берез и ив
Напутствует на перекрестке камень,

Лишь колокол забытый скажет: «Амен», –
Неслышную молитву завершив.

На землю опустившись раньше срока,
Небесный Ангел слово обронил,
Нарушив заповедное молчанье.

Не с губ слетело слово, а из ока,
И ветер стих, когда он говорил
Молитву о бездомных и скитанье.

1

Скитания не ведают дорог,
Под Солнцем не отыщется приюта:
Подкидыш, опрокинутый в поток, –
Поток времен, где растворилась смута.

Скитания проходят коллизей
Дворцов и улиц тенью неприметной,
Иль упадет на зеркало камней
Рукой холодной, медною ль монетой.

Надежды нет – опала как листва,
Лишь память почему-то все жива
Уставших от ходьбы, терпенья, дрожи.

В убежище из преюющих стогов
Согреет жар пропавших очагов...
Дома уносят ветры бездорожий.

2

Дома уносят ветры бездорожий,
Что развевают языки костров
Под горами из книг и у подножий
Поставленных на площади столбов,

А после обжигающего вальса
Тяжелым гулом непрерывных месс,
О тех стенах, с ними кто поднялся,
Покроют поле, обнажая лес.

Тысячелетие ветра не устают:
Рвут паруса, вериги, вея, вьют;
И снова век наступит непогожий.

Уже идет он – перекошен, дран,
Все небо собирая в ураган,
Что правит: бес иль перст десницы Божьей?!

3

Что правит: бес иль перст десницы Божьей,
В Заморье устремленным кораблем,

На свет желанных звезд или на ложный
Маяк, светящий призрачным огнем?

Один корабль в ладони великана,
Трещат пучиною зажатые борта.
Там, впереди ему земля сверкала,
Или манили пеною шторма...

Пробиться через море, через небо,
Чтоб вырваться из колыбели склепа,
Родство он со Вселенною расторг!

А шторм пройдет, и ровным тоном глянца
Растает след Летучего Голландца:
Шаги минут не остаются впрок.

4

Шаги минут не остаются впрок,
А исчезают, будто тает иней.
Их оживить еще никто не смог,
Но след шагов не пропадает с ними.

Вот у дороги путники сидят.
Вглядитесь: за туманной поволокой
Они идут десятки лет назад
За тридевять земель страны далекой.

Протяжнее, чем стон ночной в бараке,
Печальней взгляда брошенной собаки
Шаги скитаний создают мотив.

И тот мотив – без голоса поющих –
Плывет сейчас, когда уж нет идущих,
Под всхлип ручья, под плач берез и ив.

5

Под всхлип ручья, под плач берез и ив
Обнимет лес тяжелою рукою,
И сразу двери тихо затворив,
Он никого не пустит за тобою.

Здесь не догонят, больше не найдут:
Закончились дороги и мытарства.
Как будто раньше ты всегда был тут –
В объятьях зачарованного царства.

Отца и матери слышатся слова,
Когда качнется мягкая трава,
Почудится поскрипыванье ставень.

У ног склонится одинокий мак,
Пророчество припомнится и как
Напутствует на перекрестке камень.

6

Напутствует на перекрестке камень,
В печальной твердости уверенность храня
О том, что в безвременье также канет
Стон непогоды завтрашнего дня,

Что сон Земли, – окутанной туманом,
Или под снегом, – долго не пройдет,
Что дремлет луг, склонившийся тюльпаном,
И ветер дальше этот сон несет...

А вечером – на сиром пустыре
Заметишь в уплывающей заре
До горизонта даль покрывший саван.

Здесь звуки прижимаются к земле,
Как будто и они уже во сне,
Лишь колокол забытый скажет: «Амен».

7

Лишь колокол забытый скажет: «Амен», –
И ветви голые на этот звон кивнут,
Где жизни путь приюту смерти равен...
Дожди бесцветные косою здесь пройдут...

Тяжелый воздух, холодно и топко.
Невдалеке, к траве наклонены,
Стоят кресты, и заросла к ним тропка,
Пронизанная корнями сосны.

Все неприветливо, но будто бы родное:
Шум непогоды, а душа в покое,
Принявшая безмолвия призыв.

И, чтобы дух поднялся над холмами,
Тот колокол ударил под дождями,
Неслышную молитву завершив.

8

Неслышную молитву завершив,
Потупит взор завсегда́тай обочин,
За пазуху запрячет теплый миф,
Что в кабаке цыганкой напоро́чен,

Достанет хлеб, набьет им полный рот
И будет хохотать, припомнив ночку;
Пригрется, коленки подождет
И сверху уподобится комочку.

Во сне же он увидит море звезд,
Себя во весь необычайный рост...
Но будет ему в этом мало прока.

Стряхнет на утро пыль, а что до сна –
Забудет, кружку осушив до дна,
На землю опустившись раньше срока.

9

На землю опустившись раньше срока,
Я повстречал бродячего певца,
Кочующих врачей и одиноко
Игравших лицедеев у крыльца,

Солдата, пеленавшего култышку,
И из гнезда упавшего птенца,
Под ливнем коченевшего мальчишку...
Я повстречал бездомного отца.

Ложбиной огибая спуск отлогий,
Калекой спотыкаясь о пороги,
Текла вода и наносила ил.

Одетая в сукно от старой торбы
Земля мечтала, как и ныне, чтобы
Небесный Ангел слово обронил.

10

«Небесный Ангел слово обронил», –
Не шутка ль это злая скомороха?

Он дырки на коленях накопил,
На корку чтоб сменять иль горсть гороха.

– На площадь, на поляну созывай,
Кружи ногами, головою бейся...
– Ему ведь, где накормят – там и Рай,
Где можно посидеть – там Поднебесье.

Но говорил ли он, когда шумел,
Размазывал под глазом уголь, мел,
И плавилось когда лицо в кривлянье?

Он лишь потом – под ночь, когда устал,
Об Ангеле кому-то прошептал,
Нарушив заповедное молчанье.

11

Нарушив заповедное молчанье,
Чтобы развеять грусть?.. да нет – не то:
Ступая взглядом к улетевшей тайне,
Певец в ночлежке тесной начал с «до»...

О том, как видел он бутон Восхода,
Как, расправляясь, лепестков шелка
Раскачивают небо год от года –
Сильнее, неотступнее, пока

Могучий звон плотины не прорвет,
И мир весь половодьем не зальет
От недр земных, от самого истока!

Все поняли тогда певца в избе,
Когда последнее – о вере... о себе... –
Не с губ слетело слово, а из ока.

12

Не с губ слетело слово, а из ока –
Опять дурные капли влаги той,
Не нужной нам, ей-богу, до Потопа, –
На путь не жалуйся, о будущем не ной!

Что еще больше может потревожить
И душу придавить плитой свинца,
Жгутом крученым на сто лет стреножить,
Когда в бездомном ты узнал отца.

Он говорил: «Мой маленький сынишка...» –
Про старый дом и рваное пальтишко...
Про то, что в кружке чай уже остыл...

Он рассказал о сне своем последнем,
Где видел белы крылья в небе летнем;
И ветер стих, когда он говорил.

И ветер стих, когда он говорил, –
Бродяга сказок, грез, стихотворений:
О святости ступенек и перил,
О сырости камней и песнопений,

О том, что наша жизнь не будет зря,
О скрытом облаками отчем доме,
О том, что поднимается Заря,
Но мы храпим, и вся планета в дреме!

Он обращался к серым пятнам шляп,
Зонтов и лиц в плененье толстых лап
Толпы, дрожащей в суетном метанье.

Отчаявшись, в них грязюю швырял
И, наземь опускаясь, повторял
Молитву о бездомных и скитанье.

Молитву о бездомных и скитанье
Ношу в себе осколком «Отче мой».
Она не дар мне и не испытанье –
Подобрана под снегом и листвой.

Она о тех, кто Будущим Заветом
Услышал крыл спускавшихся напев

И потому теперь несомый ветром
Во все концы как семена дерев.

Земля и Небо – перепад давлений.
От слепоты с клюкой, до озарений
Ведет нужда, а поднимает рог.

Пусть ночь темна, зато пространство звездно,
Не нужно ставить знаков – бесполезно:
Скитания не ведают дорог.
20.01. – 01.05.1996

Грусть, подобная октябрю,
Унесла меня на зарю
С листьями:
В чисто озеро – в облака;
Окружила и обняла
Высями.

На воздушные берега
Струи солнышка да в стога
Сложены.

Покидая лесов золу,
Листья желтые поутру
Ожили.

Но шумят и шумят деревья,
И ветра обрывают слова
Дó крови.
То ли звон наполняет Русь,
То ли чья-то осталась грусть...
Вó поле.

02.03.1996

Театр

1

В театре мы с вами, конечно, конечно:
Мы можем укрыться за стенкой кулис.
Прочитаны, сыграны роли успешно,
И зрители хлопают с криками «бис!»,
Но пальцы большие опущены вниз!

2

Театр заколдованный:
Здесь верят не словам,

А текстам и ролям,
Улыбке нарисованной,
Подкрашенным глазам,
Над соком клюквенным рыдают,
От крови – морщатся, зевают.

3

Люди падали, рыдали...
Он за вас пошел под нож.
Кто же знал, что вы играли,
Что театр на жизнь похож.
А поверив в миражи,
Он сейчас остался б жив.

4

– Почему, горбун, играешь в этой пьесе
херувима?
Подыщи попроще роли, подходящие тебе.
– Здесь я крылья надеваю, а потом...
потом без грима
Я взлетаю, не стесняясь, забывая о горбе.

5

Я не играл, я нервы рвал
В той драме близкой мне до корки!

И лишь финал мне показал,
Что нахожусь я на галерке.
Теперь я зритель. Даже рад.
Но, Боже, снова перемена:
За мной растерянным следят,
А подо мной «голгофа» – сцена!
Июль 1994 г.

Ненужные

1

Никто не вызывает на дуэль
Ни подлость, ни коварство,
Все океаны покрывает мель –
Заснуло наше царство.

А нашей ночью как в гробу темно:
Луну сожгла колдунья...
Скажите, что случилось с Сирано,
Солдатом полнолуния?

Он не убит, не в камере тюрьмы
И не забыт, что хуже,

Ему не одолеть иной стены:
Он просто стал не нужен.

2

Штиль на море – как паруснику плыть:
Затихли ветры, грозы...
Теперь все больше в сторону «не быть»
Решаются вопросы.

Не умирают, даже крепче спят,
Когда змея ужалит,
Не пробуждает дух вошедший яд...
Принц датский, где ты, Гамлет?

Клинок твой согнут разве может быть
Или до спицы сужен?!
Известно, что его не затупить, –
Вот ты и стал не нужен.

3

Не надо больше мельниц волшебства,
Колдун теперь ликует:
В песок перетирают жернова,
Кого – нас не волнует.

Не виден над холмами блеск копья,
С вершин не отзовутся...
О Дон Кихот! Где доброта твоя
И правота безумца?!

Никто помочь не скачет, в рог трубя:
Ты ранен, ты простужен?..
Ушел, чтоб не навязывать себя:
Ты стал совсем не нужен.
29.07.1994

Падает снег – это Бог разрешает
Жизнь сначала начать без ошибок,
Ангелов дивных белые стаи
Посылает в виде снежинок.

Падает снег для свершения чуда –
Ангел целует в сердца и губы,
Но... боясь, что придет простуда,
Мы опять надеваем шубы.
21.01.1997

Страстная суббота

Кажется вновь сиротою Земля,
И древний холод небо окутал;
Кажется, что не наступит заря,
И нет защиты, и нет приюта;
А только могил вековых змея
Снова вышла из черной щели,
И жизнь, кажется, наступивши зря,
В теле теплится еле-еле.
Вдруг – не будет всё, как всегда,
Вдруг – на сей раз не обойдется,
Будет грузом вечная мгла,
И никто уже не проснется.
Снова в скорбь обращен эфир,
Снова в вечность ушла минута,
Снова как будто на грани мир –
Ждет... ждет... ждет утро!
Тише, тише, река и лес,
Остановитесь, ветра и воды
Всея истомленной живой природы...
Христос Воскрес!

29.04.2000

*Посвящается котенку,
погибшему
от зубов собаки*

Солнце, скройся, отбросив тень:
Поздно греть и светить так ярко,
Он доверчиво ждал твой день,
Забавляли и жук, и травка.

Жил в коробке, чихал, простыв,
Было б лето подобно дару,
Он играл бы и, нос забив
Пухом, мухам давал бы жару.

Утром котик еще был жив,
В блюдце мордочку намочив,
Жмурясь, радовался он шару –
«Одуванчику» тех лугов,
Голубых, как из детских снов...
Солнце! Я объявляю траур.

28.05.2000

Наша жизнь – в океане остров,
Погибающий под цунами,
Если бы не надежды остов,
Я давно бы простился с вами.

Миг, фатальность, необратимость –
Больно, мозг мой от боли розов –
Скоротечность, непримиримость...
Я бы умер, не будь философ.

Всё уродует нож подмены,
Будто цель бытия пропала,
Я бы тоже стал жертвой пены,
Если б веры не доставало.

29.05.2000

Где-то там, за горизонтом,
Где дремучие леса,
Грозовые тучи фронтом
Поднимают паруса,

Несгибаемые горы
С небом там наедине

Продолжают разговоры:
Спорят о тебе и мне.

Что здесь завтра ожидает,
Там решается сейчас,
И легенда оживает,
Поглощающая нас.

Ты не веришь?.. только будет
И тревожна, и грустна
Песня Неба, что разбудит
Посреди земного сна.
10.06.2000

Нам бояться нечего:
Время есть до вечера,
А придет ночей пора,
Переждем мы до утра.
Не гляди печально так,
Всё придет нечаянно,
Коль озябнешь – не дрожи,
Будет тяжело – не тужи,
Даже смерч или поток

Если схватят вдруг за бок,
Надо лишь зажмуриться,
И – прощай, вся улица,
Стены полусонные... –
Ждут моря бездонные.
Не волнуйся, соберись –
Мы под небом родились.
11.06.2000

Вы уверены в том, что деревья стоят,
А не бродят по тропам всего Поднебесья,
Что их рваный, взлохмаченный ветром наряд,
Это – только листва, что их шелест – не песня?

Вслед за рыцарем странствий, бродячим певцом
Они часто уходят душою своею,
Награждают скитальцев зеленым венцом
И зовут, если надо, помощницу фею.

Ну а после, почти незаметно для глаз,
Возвращаются в парки, к домам за ограду,
Чтобы в шелесте долгом, баюкая нас,
О далеких дорогах поведать балладу.
19.06.2000

На Страшном Суде – близ Огня и Рая –
Где каждый будет, увы, не гость,
Когда за последнего негодяя
Ничьи не дрогнут душа и плоть,
С Неба, слезы Свои роняя,
Голос отдаст за него Господь.

25.06.2000

Семь футов нам под килем,
Поменьше черных бурь –
Не будет счета милям,
Так распахнись, Лазурь!
Могучее Ветрило!
Дай взяться нам за хвост,
Чтоб парус устремило
По направленью ost.

А если север будет
Иль запад, или юг, –
От воли не убудет,
Мы не опустим рук.
Ведь цель на горизонте,
И он везде един.

Морские волки, спойте
Над пеною седин!
Мы паруса расправим,
Как будто встанем в рост,
И мачтами достанем
До путеводных звезд.

В пути мы повстречаем
Все тайны-чудеса,
А в долгих криках чаек
Услышим голоса,

Поведает о многом
Нам урагана гром,
И всех дорог итогом
Мост в Небо мы найдем.

19.07.2000

Господи! Жизнь непрестанно рыдает
В горе и радости, снова и снова,
В битве – от боли, в покое – от зова,
И не спасает нас, не утешает
Даже любовь, даже доброе слово;
Бедность гнетет и богатство не ново:
Всё угасает и всё пропадает,
Полное будет пустее пустого,
Только слеза – вечный спутник живого...

Наши тела не вода составляет,
Слёзы соленые – плоти основа!
24.07.2000

Когда бы знать: кто и когда уйдет,
Поговорил и посидел я с ним бы,
Смотрели б мы на реку, в небосвод,
Еще я подарил бы ветку ивы

И попросил, чуть слышно, чтоб во сне
Он навестил, сказал, как месяц прожит,
А если время собираться мне,
Тогда бы я с родными сделал то же.
06.08.2000

Влечу головою в Небо
Рождающимся младенцем,
И всё – где я был и не был –
Укутает полотенцем.

Закружит миров мириады,
Когда в замиранье воли,
Господи! безоглядно
Паду на Твои ладони!
07.08.2000

Подоконник залило утро,
Там зеленый стоит алоэ...
Всё и ярко, и как-то смутно:
Слишком солнечно. Всё родное...

Приоткрыто во двор окошко,
Где кузнечики зашумели,
Птички прыгают по дорожке,
Поднимая день с колыбели.

И прекраснейшая погода
В этом сказочном, светлом мире.
Черепашке моей – три года,
Ну а мне их – пока четыре.

Свет из детства так чист и легок,
Что ночей с темнотой не знает
И сквозь годы, как между створок,
До «сегодня» он проникает.

12.08.2000

Конец Света

Когда-нибудь... не понять откуда,
Звучанье Музыки... донесется.
И станет больно... и будет трудно,
От каждой ноты... взорвется солнце.
Прибой моря... немые склоны
Вольются низким... тревожным тоном,
И в той гармонии... будут стоны
И сожаленья... о веке скором.
Во всём далеком... во всем бездонном
Узнаем отзвуком... близких лики.
Прольется громом... прольется звоном
Она в пространство... миров на стыке.
И мы заплачем... от звезд поющих,
Как от прощенья... За нас мольбою
Она начнется... и всех живущих
Звучаньем хора... возьмет с собою.
14.08.2000

Сразу дерево поддавалось
Нетяжелому топору,
Солнце южное поднималось,
Обещая опять жару.

Доски в руки Он брал и гвозди,
Он смотрел на дубовый стол,
А в сознание: галактик грозди
И несущий планету ствол.

Разметались сучки и щепы,
Звук работы, как сердца стук,
Но потом разлетятся склепы
От касания Его рук.

И не дерево, а иное
Будет в сильных ладонях зреть,
Чтоб наполнилось всё пустое,
Чтоб восстала иная твердь.

А пока... стайка птиц летала, –
Ими пели Земли уста:
Вся природа вокруг узнала
В юном плотнике том Христа.
19.08.2000

Снова в путь отправляют длинный, –
Может, в Арктике иль Атлантике, –
«Новый», «Лучший», «Неуязвимый»,
«Вызов морю», невиданный в практике.

Только вот, как всегда, случайны
Обстоятельства, и с подковами,
Талисманами и с речами
Все титаники гибнут новыми.
21.08.2000

*Посвящается гибели экипажа
подводной лодки «Курск»
(К-141)–2*

Море! разбейся в брызги,
Дно свое оголи.
Будут ступени низки
К свету и до Зари.
Ангелы звездной Сини
Двери пусть распахнут –
Новые – из России –
К Господу в Высь идут!
23.08.2000

Если придут бураны,
Если зажгутся грозы,
Встанут тогда титаны,
Встанут тогда колоссы

В пламя, на лед стопами,
В жар окунутся, в зимы –
Станут они столпами,
Будут непобедимы.

И одного – не мало —
Духу не нужно торга —
Воля бы не пропала,
Слышал бы только Бога.

Но такова природа, –
Спаяны океаны, –
Встанут колоссы гордо,
Все, как один, титаны.

Выше любых пророчеств,
Выше хулы, проклятья,
Будут они без отчеств –
Ближе, чем просто братья.

Силе последней веры,
Силе надежд у края
Не подберется меры –
Суть у нее живая.

Если пойдут обозы
Смерти и рухнут страны,
Встанут везде колоссы,
Встанут везде титаны.
25.08.2000

Если наш мир фатален,
Если – как автомат,
Что ж он тогда печален,
Что же он бьет в набат?

Что же всегда в надрыве
Жизнь звенит как струна,
Если и впредь, и ныне
«Нотами» задана?

Если всё в этой доле
Дóлжно, и нет утрат,
Что же тогда без боли
Трудно смотреть назад?
26.08.2000

Пока пишу, пока сочиняю,
Никто не сладит со мной одним,
В руке покуда перо сжимаю,
До Дня Суда я неуязвим.

Законы творчества не позволят
Земным законам порвать строку:
Воздвигнут стены и лед расколют,
А эшафот превратят в труху.

Пока не будет закончен свиток
И что-то вижу я вдалеке,
Колите, жгите в азарте пыток –
Стою не здесь я – не на песке!
07.09.2000

Время творчества

Больше не будет минута
Времени только отрезком:
Каждая вынырнет круто,
В голову врежется с треском
И закипит, задымится,
Ставши частицею шторма,

Сердцем она будет биться
Не на оси метронома,

Будет как камень весома –
Тысячелетия слепок,
Каждая будет как слово,
Сказанное напоследок.

08.09.2000

Зима проходит, проходит лето,
Да только чудо не возникает –
Пишу про то я, пишу про это,
Но снова Главное ускользает.

Под сенью леса, в морской пучине
Лишь промелькнуло, надевши тайны,
Пишу о жизни – оно в кончине,
О смерти если – в живом дыханье.

Порой подходит почти вплотную
И где-то близко совсем витает,
Но после строчек иль запятую,
Иль многоточие мне поставит.

Перо не сдастся и не привыкнет,
И жду я Главное, понимая:

Едва сквозь череп оно проникнет –
Подхватит душу стезя иная.

09.09.2000

Из парусов, что нам в дорогу дали,
Мы шьем портянки, гольфы и носки;
Ну а потом, сбивая каблуки,
Виним ухабы в том, что опоздали.

Для нас писали вечные скрижали,
Но мы из них сложили жернова.
В деревьях обнаружили дрова...
И, ставши одиноки, зарыдали.

Мы тело крыльями как бы в тисках зажали,
Забывши, для чего они нужны;
Теперь срезаем их, достав ножи,
Кляня отцов за то, что нас рождали.

28.09.2000

Как мне собрать однажды всё:
Осенний двор и тот овражек,
Вечерний свет многоэтажек
И это вот моё окно,

Дорожку, канувшую в тучи,
Повествование шумов,
Простор, который ждет и мучит,
Протискиваясь меж домов,

Не подчинившиеся шагу
Мечты, скользящие вдоль стен
И улетевшие совсем?! ...

Всё взять и вылить на бумагу.

24.10.2000

Не подсказывает нам опыт,
Пусть не видим ни я, ни вы,
Но дороги, любые тропы –
На земных покрывалах швы.

Что под ними – пока не знаем
Иль не помним мы ничего;
Всё шагаем мы и шагаем,
Утрамбовывая вещество.

А однажды, опять незримо,
Швы расходятся впереди,
И уходим,.. шагнувши мимо
Покрывал земных на пути.

25.10.2000

Кому под тучами седыми,
Кому под сводами резными,
А мне – всё больше у стола.
Кому творить холсты, иконы,
Кому блюсти дворцы да троны,
А мне вот – лить колокола.

Основа под рукой бела;
Багровой меди, серебра
С пока что верного пера,
Ни в чем и никому не внемля,
Я вылью прямо из котла —
Как вам – не знаю, мне же – время:
Я должен лить колокола.

30.10.2000

*Рассказ
первого солдата*

Мушкет на кожаном ремне
И сумка с черствым хлебом –
Вот всё, что ныне нужно мне
Под этим клятым небом.

А раньше, правду говоря,
Оно казалось свято,
Ведь у меня была семья
Счастливая когда-то.

Не нищета и не тюрьма
Судьбу мою разбили –
Однажды забрела чума,
Где все мы жили-были.

Погибли сын, жена и мать,
А мне не вышло следом.
Чего еще от жизни ждать
Под этим клятым небом?

Угли летели на порог,
Огонь плясал по крыше...

Там оставаться я не смог.

Такой вот случай вышел.

Мне было, право, всё равно,
Куда, зачем – детали.
Но стужа, голод и вино,
Увы, не доконали.

Тогда на службу воевать
Пошел поближе к бедам,
Ведь мне не страшно умирать
Под трижды клятым небом.

31.10.2000

*Рассказ
второго солдата*

Пусть голос мой негромкий, слабый
И ненадежен план,
Не отступил пред чертом я бы:
Стучит мой барабан!

В тяжелом длительном походе,
В бою, где смерть кругом,
Поднимет волю он в народе –
В покинувших свой дом.

Ни гор, ни моря, ни пустыни,
Нет и границ у стран,
Наш дух вовеки не остынет:
Стучит мой барабан!

Я видел верное знаменье,
Я знаю, я читал, –
К чему волненья и сомненья:
Падет враждебный вал.

Зови туда, где жарче, гуще –
Идем мы на таран...
Останови назад бегущих,
Стучи, мой барабан!

01.11.2000

*Рассказ
третьего солдата*

В рубаху талисман защит –
От сглаза он поможет,
А на врага – имею щит,
Да и на «друга» тоже.

По городам и по лесам
Пройду под снегом, градом,
И всюду буду только сам,
Неважно, кто там рядом.

Всегда останусь я собой,
Не сдавшись дешевизне
До смеха пестрой и рябой
Глупейшей этой жизни.

Фортуна знает верный шаг –
Не повернется задом.
Я сам себе и гимн, и флаг,
Неважно, кто есть рядом,

И даже тем, что я служу,
Что подчинюсь приказу –
Я *своего* не обнажу
Ни перед кем ни разу.

Быть может, кто-то и смешал
Меня со скотским стадом,

Судьбу я только сам решал,
Неважно, кто был рядом.
Один кричит, другой пищит
И бьется, как в падучей,
Но у меня ж остался щит
На всякий скверный случай.
02.11.2000

*Рассказ
четвертого солдата*

Уж столько лет в походе ратном,
Что кружит голову от звона,
Но я пожертвую и златом,
Чтобы найти перо грифона.
 Оно спасает от невзгоды
 И силы даст подняться гордо,
 Оно подарит дух свободы,
 Оно совсем другого рода!
Ни жажда крови или смерти,
Ни месть, ни долг, ни воля трона
Меня вперед ведут, поверьте, –
Я всё ищу перо грифона.
 Что наша жизнь – листок осенний,
 Необратима, бестолкова;

Не понимаю суть рождений:
Травую гибнем снова, снова!
Но только будет всё иначе:
Со времени, пожалуй, она,
Где камень тверже, пух где мягче,
Для нас лежит перо грифона.
Я не боюсь идти всё дальше,
Не надо спрашивать откуда,
Не важно, что случилось раньше, –
Во мне живет виденье чуда.
Мои стремленья – не нелепость,
Не сумасшествие от стона.
Еще одна стена и крепость –
И я найду перо грифона.
03.11.2000

Рассказ пятого солдата

Со всех сторон на вражьи норы
Обрушимся живой лавиной!
На крепость устремятся взоры –
Мы будем силою единой!
Осиной тучей, птичьей стаей
Поднимемся над всей долиной,

И даже нет – мы вместе станем
Одной рукой, стрелой орлиной,
Непобедимую от века
Одушевленную машиной,
Нам сердце – знамя, кости – древко:
Мы будем силою единой.

А если солнце отвернется,
Не познакомимся с кручиной:
Вернуть победу дух найдется –
Мы не запахнем мертвечиной.

Навек ушедших похороним;
Да будет вам земля периной,
Мы знамя наше не уроним,
Мы были силою единой.

04.11.2000

Рассказ шестого солдата

Вся наша жизнь в грязи виляет,
Поскольку слишком много фраз
Язык болтливый позволяет,
Когда уже звучит приказ.

Давно для нас пора приспела
Не говорить, а выполнять,

Ведь собирается для дела
Большая труженица – рать.
Будь непреклонным, как колонна,
Прозрачным, твердым, как алмаз;
Одна есть правда – легиона,
Одна обязанность – приказ.
Долой пустые рассужденья –
Бедя не в пуле и огне,
Как ядовитое растенье
Она засела в глубине.
Взор переполнится пусть битвой!
Но и когда не будет глаз,
В ушах останется молитвой
Последний отданный приказ!
Ни он, ни ты, ни я, так кто же
Работу должен завершить?!
А если смерть – поможет Боже
Тебя от жизни отрешить.
Могилу выкопать для нас –
Такой другим дадут приказ.

05.11.2000

*Рассказ
седьмого солдата*

Моя душа никак не вспомнит
Лачуги на земле родной:
Воспоминанья ветер гонит,
Перед глазами только строй.
 В руках оружие сжимаю,
 На голове тяжелый шлем...
 Бегу я, но не понимаю:
 Что́ это всё, и всё зачем?
Идет сраженье. Хрипы, крики
Слились со скрежетом кругом,
Скребут о небо наши пики,
А мы засеиваем холм.
 И я в густую эту жижу
 Кричу, но кажется, что нем:
 Не слышу... ничего не вижу.
 Зачем я тут, и всё зачем?
За бревна, каменные горки
Хвататься ль мне – за жизни клочок?
Разбилось небо на осколки,
Осыпалось в потоки ног.
 Повсюду танцы преисподней,
 А песни были про Эдем.

Я слышу хохот старой сводни.
Откуда мы, и всё зачем?
06.11.2000

*Рассказ
о семи солдатах*

Пошли семь выживших солдат –
Теперь одни, теперь без войска.
Дороги пыльная полоска.
Идут, куда глаза глядят.

Они уже встречали ад,
Последний раз уже вздыхали,
Прощались и опять вставали,
Когда их поднимал набат.

Идут, почти не говорят:
У всех одно – вопрос тот жгучий.
Идут в ущелье и по круче,
Но не свернут теперь назад.

Нет, это – больше не отряд:
Ни командира, ни устава,
Забыта воинская слава,
Последний отшагал парад.

Не нужно никаких наград –
Свободнее сухарь изгоя;

Они совсем, совсем другое
Теперь в пути найти хотят.

В пути их Небеса хранят –

Я видел, как над головами

Играли ангелы крылами –

Пройти им сто земель подряд.

Идут всё дальше семь солдат.

Они уж скрылись за холмами.

07.11.2000

Ангел крылатый стоит у дверей,
Песни несет он и дивные сказы
Дальних земель, бесконечных морей,
С чудною силой в руках его вазы.
Я ощущаю всё это теплом,
Образы ангела близки и ясны.
Уж прибираю мой крохотный дом,
Но ожиданья, наверно, напрасны:
Крылья его не проходят в проём.

08.11.2000

Шагом единорога
Даже с могучей волею
Трудно идти без Бога,
Ну а писать – тем более.

Встретишь великий город,
Многое в нем прославится,
Только наступит холод
И навсегда останется.

Сказано будет много,
Не разбудив безмолвия.
Даже кричать без Бога
Трудно, писать – тем более.

Здания все нависли,
Будто бы склепы мрачные –
Не устремятся мысли:
Выси там не прозрачные.

Не надломить итога,
И не пробиться молнии –
Трудно мечтать без Бога,
Ну а писать – тем более.

10.11.2000

Стояли ювелир, гончар,
Был пояс скорняком предложен;
Я выбрал для себя товар,
Еще не зная, сколько должен.

Гадать ли, размышлять подолгу?
От нас скрывается цена.

Я выбрал для себя дорогу,
Не зная, сколь она длинна.

11.11.2000

Города многовековые.
Не разрушились замки древние.
Помнят пращуров мостовые.
Неужели мы здесь – последние?

Современника Авраама
Внуки где-то качают кронами,
И, как прежде, стоим у храма
Мы с глазами, заботы полными.

От дорог на ногах мозоли,
Как сто лет назад или тысячи,
Мы боимся беды и боли,
Любим близких... А как же иначе?

Нет, не может быть – слишком рано, –
Встретим мы еще дни весенние!
Не взорвутся куски Гондваны...
Неужели мы здесь последние?
12.11.2000

Не собирайте чемоданы,
Не набивайте рюкзаки,
Оставьте шубы и кафтаны,
Снимите золото с руки:
Неважно, что тогда настанет, –
Падет ли снег или растает, –
По полю, по большой реке,
Хоть и душа в пути устанет,
Нам отправляться налегке.
22.11.2000

Я хочу найти цветок,
Под звездой иной растущий,
Где вдыхается восторг,
Где парят луга и кущи.

По дороге я пройду
Сто утесов и оврагов,
Буду камни рыть, руду
Сорока архипелагов,

Раскидаю валуны,
Разровняю все пороги,

Завершу я три войны –
Тоже, только по дороге.
25.11.2000

И шторм его не встревожит,
И лик его – монолит,
Отвлечься теперь не может,
Он больше не говорит.

Пусть молнии рвут одежду,
Слетаясь со всех сторон,
Но снова и снова между
Мирами родится звон.

Моря задрожат от эха,
А горы сгорят дотла –
Ничто теперь не помеха –
Бьет ангел в колокола!
26.11.2000

Неуверенны движенья,
Шаг один – как тыщи,
Слабость, головокруженье:
Не хватает пищи.

В животе и горле жженье,
Губы, как бумага,
Начинаются виденья:
В недостатке влага.

Пробегают время мимо,
Где-то пламя тает,
Жизнь – не жизнь, а только ширма:
Слова не хватает.
30.11.2000

Тихо за моей постелью,
Я немного отдохну,
Солнце крепко держит Землю,
Корни – древнюю сосну.
 Не влетит метеорит,
 Не сломает дамбу ветер,
 И квартира не сгорит,
 И пока табу на смерти.
Мне не страшен час итога,
Ну а день пусть сбавит шаг.
Я посплю еще немного,
Боже мой, пусть будет так.
12.12.2000

«Помолчим, – сказал пустырь, –
Вечер движется с востока,
Стало как-то одиноко,
И с куста слетел снегирь».
 «Слышен снега слабый хруст.
 Я как будто бы забытый
 У дороги, в дождь разбитой...
 Помолчим», – ответил куст.

Вторила тропа: «Как гол
Горизонт, пургой едомый...
Нынче старый мой знакомый
Почему-то не прошел.
 Чьею сказкой, взглядом чьим
 Будем дальше согреваться?
 С чьей душою оставаться
 Нам в тиши? Что ж, помолчим».

13.12.2000

Я не слышу новых строк –
Слух ослаб, совсем закрылся.
Я пред Богом провинился
И слова собрать не смог.

Убегает как олень,
Что само собой давалось;

Что лучами освещалось,
Перешло в густую тень.

Без плодов и сил тружусь,
Будто бы мечусь в капкане,
Копошусь в открытой ране,
Головой о стенку бьюсь!

Но увидел вдруг я чёлн,
Проплывающий сквозь рифы,
И услышал песню... Рифмы!
Совершилось! Я прощён.

20.12.2000

Среди пустынь безжизненно сухих,
Среди лесов завьюженных таежных,
Под непрерывный грохот волн морских,
Под треск костров озябших придорожных...

В огонь грозы, на ледяные тропы,
В пески, на камни и во влагу рос,
Нешадно ободрав о горы стопы,
На землю эту снизошел Христос.

Вот где-то на ступеньку он шагнул –
Нет, ни царем, ни королем, ни шахом...

Был скрип песка, а не планетный гул...
Но двигались века за каждым шагом.
25.12.2000

На смерть Бессмертный к нам спустился,
К нам – нерожденным до конца,
А некто, с видом мудреца,
Не верит в то, что Он родился.
25.12.2000

Посети меня, Господь, –
Отчего-то стало трудно, –
Покажи вселенных гроздь,
Освети Собою утро,

Взявши крепко под уздцы,
Подведи коней горящих...
Ведь подходят же отцы
К изголовью чад болящих.

Посети, прошу, хоть раз
Не в наитии, а прямо,
Посиди чуть-чуть у нас,
Хоть наш дом далек от храма.

Не вселенных... не коней...
Сам... на миг... хотя бы локон,
Чтобы стало чуть светлей,
Не снесло чтоб нас потоком.
05.01.2001

Как будто сделать без опоры
Летящий, легкий, быстрый шаг
Через ступеньки и заборы... –
Ах, вам ведь не известно – как!

На что же это всё похоже?
На чудо, волшебство? Чуть-чуть:
Ты словно долго был стреножен,
А тут – по воздуху шагнуть!

Как будто, сев в открытый поезд,
Покинуть темный свой барак
И пересечь планетный пояс... –
Ах, вам же не понятно – как!

Быстрее тучи, суховея
Из ночи в утро, где заря,
Не оглянувшись, не жалея,
Всё дальше в новые края!

Как будто – путь... и без возврата!
Билет не нужен и рюкзак.
И всё с тебя как будто снято...
Жаль, вы ж не чувствуете – как!
08.01.2001

Поднимают звезды луки,
Только стрелы пропадут.
На дороге этой ждут
Встречи, полные разлуки.
 Пустота... а как стена,
 Как в колодец свету падать...
 Что останется? Лишь память
 Слов и лиц... да имена.
Чем сильнее дорожить?
Очи слепнут от мерцанья.
Час кровит на острие.
 Бог мой! как же трудно жить
 В воспаленном бытие,
 В самой ране Мирозданья.
12.01.2001

То ли днями, а то ли ночами
Я пройду голубыми ручьями

И, плеснувши из озера слез,
Я коснусь ваших ран и заноз –
Я дотронусь своими губами.
Как найду их? – ненужный вопрос,
Ведь по ним мы похожие с вами.

13.01.2001

Не пойму я никак, днем живу или вечером:
Собирать ли мне силы для новых работ,
Поднимать ли мне парус, отыскивать брод?..
Или, может, уже торопиться и незачем?
Может, темная ночь уж стоит у ворот,
И пора тормозить к срокам, ею отмеченным?
Или Солнце всегда продолжает полет?

13.01.2001

Забота терзает порой до дрожи,
И я не сказал бы, что дух окреп;
Надевши костюмы из прочной кожи,
Мы в поте лица добываем хлеб.

Планета вращается – нас шатает,
Как будто в мозгу хулиганит хмель;

Спроси у любого: куда шагает, —
Мы в поте лица добываем цель.

Бывает, расчет безупречен, сложен,
Но, только упавши, встаем на пик,
Который другим показать не сможем —
Мы в поте лица добываем лик.

15.01.2001

Притворился мир большим
Или даже бесконечным,
И не равные мы с ним,
А всего лишь в *блюде* «млечном».

Он пугает нас огнем,
Угрожает стужей дикой,
Говорит, что много в нем
Всякой смерти многоликой.

Звезды носятся гурьбой,
Взрывом космос озарился...
Только знаем мы с тобой,
Что большим он притворился.
24.01.2001

Был один еще недавно,
А теперь их – как травы:
Над скалой, где небо рвано,
Всадники без головы!

31.01.2001

На свету блестит песок,
Сок течет по теплой глине...
Неужели мы – мазок
На Божественной картине?

Неужели только холст
Наша бедная планета,
Не стоит крылатый Пост –
Только «точки»: альфа, бета?..

Неужели этот свет –
Не свечение Завета,
Неужели столько лет
Духом небо не согрето?

Только как же Кровь Христа,
Что лилась на эту землю?!
По поверхности холста?
На узоры? Не приемлю!
06.02.2001

Буквы, строчки... – *полотно*.
Пью нектары и вино –
Нечто в мыслях закрутилось:
Лица, ягоды, сукно –
Всё пока удалено
И сливается в одно...
Вот и вспышкой осветилось –
Созревает *волокно*!
Ручка мне – веретено,
Кисти, краски заодно.
Но хочу, чтоб получилась
Не картина, а о к н о.
09.02.2001

*Наставники
мои—1*

Кудри деревьев волшебных повисли,
Высятся горы над белым туманом...
В этом пространстве чудесном и странном
Реки, долины, дороги и... мысли.

Рядом идет, улыбаясь едва,
Друг незнакомый – забытый, конечно, –
Вышедший будто из сказки неспешной,
Мудрый и добрый и с гривой льва.

Ну а второй тут же в виде орлином
Низко в потоке воздушном парит,
Не поднимаясь, пока что, в зенит.
Может быть, им я когда-то был сыном?

Все-то пейзажи, открытые взору,
Только младенцев во снах окружают.
Я продвигаюсь. Меня провожают
Аж за туманы – за самую гору.

10.02.2001

*Наставники
мои—2*

За туманной рекою, – куда бы добраться, –
Нисходящею молнией вмиг подоспев,
С тем, кто мучит меня, до конца будет драться
И безмолвно, и яростно пламенный лев.

Проходя сквозь укрытую дымом долину,
Где камнями навалены смерти тела,
Под собой я почувствую сильную спину,
Различая в потемках дыханье вола.

А когда окажусь пред горою отвесной,
И напасть приготовится прежний мой страх,
И приблизится враг, мне пока неизвестный,
Я взлечу на огромных орлиных крылах.
11.02.2001

*Наставники
мои—3*

Покинув открытый лишь Солнцу залив,
Где жизнью как влагою можно напиться,
Который теперь даже ночью не снится,
Кого я оставил, на землю ступив?

Мне кажется, льва я за гриву трепал,
Как дергают дети за бороду папы,
И сила моя там осталась – у лапы;
Быть может, поэтому так я устал.

Еще вспоминаю большого вола,
Справляться учившего с грузом и болью –
Воспитывал он мою юную волю,
Да только всего взять душа не смогла.

Я помню сверкание чистых высот –
Орел поднимал над великой равниной,
Дорога оттуда казалась недлинной,
И там я оставил мой легкий полет.

12.02.2001

Иду один я по царству черта,
Как Санчо Панса без Дон Кихота.
Молчите, птицы, и все – молчите.
На что мне это? – Где мой учитель?
Имею ль право? Смогу ли сам я?
Возьму ль руками, как должно, пламя?
По телу легкий скользнул морозец:
Идет на битву оруженосец.
Не ждать заданья и повеленья –
Приказом будет в груди биенье.
В лесу, в пустыне, у башни форта
Как Санчо Панса без Дон Кихота.

24.02.2001

Всё человечество что-то творит,
Что-то ваяет и ночью, и денно.
Будет творимое как монолит,
Жарче галактик и больше Вселенной.

Не сговорившись, вершим этот труд –
Есть корифеи, а есть подмастерья,
Кисти без усталости краски кладут,
Буквы сшивают проворные перья!..

Дьяволу более не вдохновить –
Не заманить вавилонскою башней;
Это мы Богу должны предъявить,
Вынести вместе из «комнаты» нашей.

Всё человечество напряжено:
В мире расколотом строит Одно.
05.03.2001

Ожидая холод,
Мы поставим чай.
Год пока что молод,
И не близок май.

Скоро отопленье
В доме отключат.
Хватит ли терпенья
На сто лет подряд?

Не смотри ты дальше,
Видишь – потолок.
Есть заварка в чаше,
Есть и кипяток.

День другой пребудет
И туда мы двинемся;

Лучше: «Будь, что будет!»,
Лучше: все помиримся.

В этом мире старом
Всё потом устроится.
Посидим над паром
И давай не ссориться.
07.03.2001

Собирались ненадолго,
Оказалось навсегда.
Неожиданно замолкла
Дней похожих череда –

Путешествие ворвалось
Снегом, солнцем и дождем,
И далёко оказалось,
Прежнее... и прежний дом.

На столе осталась булка
И часы заведены...
Дверь в подъезд закрылась гулко...
Столб, кустарник вдоль стены...

Что готовилось – не нужно,
Важно то, что дальше ждет.
Вспомни: было как-то душно –
Лучше двигаться вперед.

14.03.2001

Отражают солнце гроздья винограда.
Много пролетело времени с Потопа.
В бликах показалась древняя Эллада...
Праздники... и басни мудрого Эзопа.

Вот они скатились в пропасть – на свободу, –
Видно, были «кислы». Встала туча хмуро...
Но опять сверканье возвратила плоду
Ни о чем, как будто, песня трубадура.

Ягоды повисли, накопивши сладость
И слегка наполняясь горечью бальзама, –
Заиграли вместе радость и усталость:
На лозе возникли рубаи Хайяма.

Ни к чему нам холод колдовского шара:
В глубине хрустальной годы не блуждают.

Выпали на землю капельки нектара –
Гроздья винограда солнце отражают.
16.03.2001

Где вы, жители Романа?!
Пусть не здесь и пусть не скоро,
Мне не встретится Диана,
Не увижу Теодоро;

Ни Офелии, ни Лира,
Ни Кураж отважной дочки –
Нет «писательского мира»,
Всё – на строчках... и до точки.

Как-то грустно мне немножко,
Но уверен я, что где-то
Здесь – у нас, не под обложкой –
Происходит и не это –

Удивительней и строже,
Выше авторов полета!
Только... мне б хотелось всё же
Встретить после Дон Кихота.
17.03.2001

Брат апрель горяч и ловок –
Он достанет из кладовок
Скоро зерна, семена,
Ведь рука его сильна!
 Лишь свои опустит стопы,
 Где лежат еще сугробы,
 Станут пестрыми ковры,
 Хоть пока они белы.

Из глубокого подвала,
Чтобы пчелка не устала,
Вверх поднимется нектар
По велению вешних чар.
 Новым силам, что так сонны,
 Муравьиные колонны
 Будут дружно помогать:
 Смело тропки пролагать.

Будет то, что и не чаем!
Скоро, скоро не узнаем
Этот мир, покорный льдам!
Что-то выпадет и нам!
29.03.2001

Это сок? Только капли сока,
И не сделать из них потока,
Выходящего за края;
Хорошо бы была струя,
Хоть и нет в этом вроде прока.

Это пот? Только капли пота
От жары или от чего-то,
А познать его хорошо б,
Чтоб в упорстве дымился лоб
От возвышенного полета.

Это кровь? Только капли крови –
Так случается часто в нови.
Мы придем еще в наш залив,
Капли крупные уронив,
Но о главном пока не молви.

07.04.2001

Здесь судьбы решались под дикие вопли,
И души росли, косный панцирь дробя.
От боли темнело, светлело от воли...
Ты был в стороне? Я жалею тебя.

Минуты созрели как хлебные зерна
И сыпались сверху отвесным дождем.
Что было сомнительно, стало бесспорно;
И ночь перепуталась с утром и днем...

Рассказывать? Что? – Не понять описаний,
Как здесь изменялись мы, в корчах скорбя,
За родами следует день испытаний.
Ты был в стороне? Я жалею тебя.
08.04.2001

Ослепляет ранний май.
Рядом мама. Пой, мечтай...
Мы стоим – тепло на Свете...
В сумке булка, черный чай...
Я доволен тем и этим.
Не тревожа птичьих стай,
Приближается трамвай,
На котором мы уедем.
11.04.2001

Сброшу обувь с ног,
Облегчу ступни,
Раньше я б не смог,
А теперь – смотри.
 Коленкор иной,
 Вот и все дела.
 Ведь бывает зной,
 Как зима прошла.

Я теперь не ваш,
И не весь я здесь,
Может, это блажь,
Может, просто – спесь.
 Главное – одно:
 Город позади!
 Отряхну прах с ног –
 Оголю ступни!

09.06.1997

Холодно... и во сне, и в ванной.
Холодно... как в фуфайке рваной
В феврале, без людей, в порошу,
Холодно... будто ты брошен.

Малая вялая пытка.
Зябко, как будто зыбко.
Наземь с креста упасть... –
Богооставленность.

08.08.1997

Ой да воины заморские, ой да люди чужеземия,
Не ходите смелой ратию вы на русские селения:
Ветер с севера подыметя,
И тоска-печаль пробудитя,
И земля о землю вздыбитя,
И веселье позабудетя,
Тени сменят на тернии,
Те что маковкой распустятя,
Да в единое мгновение
Небо звонами опуститя
И накроет Русь великую,
Не уйти тогда из полона:
Небеса не сдвинуть пиками,
Не поднять под ними голову.

Ой да люди чужеземия, ой да смелые воители,
Не ходите в земли русские, коли жить легко хотите вы.

На Руси леса дремучие
И дороги не жожалые,
Души будут здесь измучены,
«Сильным, слабым – быть усталыми», –
Так на камне напечатано,
Что горюном прозывается,
В нем Борея сердце спрятано,
В нем и тернии рождаются,
А кругом и с хлебным колосом,
И с полынью, и с осокою
Вырастает тоньше волоса
Тут плакун-трава высокая,
Семена ее разносятся всюду с песнями и
сказами...

Не ходите в земли русские – все пути навек
заказаны,
Заповеданы, и синими
Заворожены стихиями.

28.07.1999

Я снова ангелом наказан –
Узнал вкус грязи от копыт,
Но плачет в радости мой разум:
Наказан – значит не забыт.
01.07.2003

Я жил и в прошлые века,
Мной не одна судьба размотана –
И кесарю, и Богу отдано,
Что с прибылью, что с молотка;
Но не меняются века.

Я узнаю свои холсты,
Теперь музеями хранимые,
И понимаю: это мнимые
На ткани блики темноты –
Висят под люстрами холсты.

В концертных залах многих стран
Звучат мои произведения –
Мои старания и бдения
Привлек напрасно нотный стан
В гудящем чреве прежних стран.

А вот знакомая строка,
Написанная как-то в древности
От бывших зря любви и ревности,
Ведь не меняются века,
Хоть и была моя строка.

29.04.2003

Всё, что будет, – сбудется,
Вырастет растущее...

Солнечная улица
Уведет в грядущее...

Мы на ней окажемся,
Побежим без усталости,
Облака покажутся,
Как перила, узкими...

Не волнуясь целями,
Не спеша за временем,
Над седыми елями
Взмоем дуновением...

За морями-странами
Вспомним об Отечестве
И дойдем желанными,
Словно во младенчестве.

13.07.2003

Барабан звенит
И гремит струна –
Мне идти в зенит,
Там моя страна.

Мне пройти земли
Костяную длань,

Городам в пыли
Отдавая дань.
Рассказать другим,
Совершив обет,
Бирюзовый гимн –
Это будет след;
Если свет потом
На него найдет,
Проводник с крестом
Мою плоть найдет
И, открывши Дом,
Где спадет беда,
Проведет потом
Напрямик туда.
25.09.2003

Я не великим стану после
Неотвратимой фазы смерти,
Когда сколоченные доски
Меня скуют на этом свете –
Я стану меньше малой мошки
И гномом рядом с муравьями,
Чтобы с пустой ладони Тошки
Скользнуть в окошко меж мирами,
Нисколько не страшась погони,
Чтобы исследовать тропинки,
Ощупать чтобы всюду корни

И уложить в узор песчинки.
Но я не позабуду роста,
Не растеряю мощь напрасно
И потому однажды просто
Перешагну через пространства.

18.05.2004

Окунувшись в роль,
Я постигну «Быть».
Перебравши боль,
Перестану выть.

Зашвырну валун
Синевы оконц
Через холод лун,
Через пламя солнц.

Посажу лопух
На остатки крох
И увижу Дух,
И услышу: «Бог»...

И пробьет на звук
Сквозь песок родник –
Это в двери стук,
Это тихий крик.

10.08.2003

*Нашему клёнику
и другим деревьям, которые
росли до этого дня
за нашим окном*

Ветви тянулись... к небу...
Ствол наклонялся... ветром...
Солнце светило... редко
Этим холодным... летом...
 А топора... удары
 Били меня... под память...
 Ты, мой товарищ... старый,
 С кем теперь буду... плакать?..

Верю, в раю... кленовом
Станет тебе... чудесно,
Я же укрою... словом
Ныне пустое... место.
 Капает дождь... на кольца...
 Может, пробьются... детки...
 Редко светило... солнце...
 К небу стремились... ветки.

16.06.2004

Без ноги старик,
Без хвоста ворона...
Я уже привык,
Никому не ново.
 Из окошка вид
 На мою дорожку.
 Новый день разлит –
 Мы и взяли ложку,
Поднесли ко рту,
Отхлебнули малость,
На дневном свету
Что кому досталось...
 Дервяшки шаг
 Да по ветру перья...
 Мы же – просто так,
 И почти не веря.

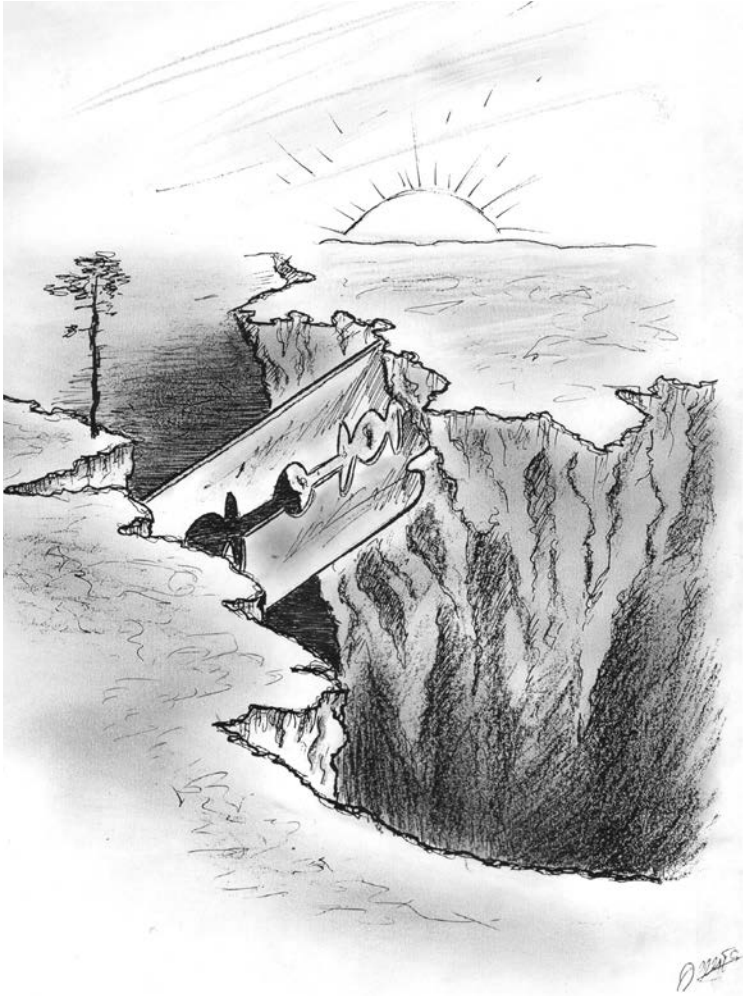
14.07.2004

*На смерть
моего дяди Алика*

Мы долго не тонем,
Надеясь на вёсны,
Не сушим к ладоням
Приросшие вёсла,
 Но с моря подуло...
 Нигде не уютно...
 Хоть ляжешь под дуло –
 Не выправить утра,
 О гребни споткнулись –
 Разбилась работа:
 Вблизи распахнулись
 Из мира ворота.

26.07.2004

Колосья созрели
И вовремя сжаты.
Мы были при деле,
Мы были солдаты.
Июль 2004 г. – ноябрь 2009 г.

Дорога к Солнцу – лезвие бритвы, /
Нависшее прямо над горлом бездны...

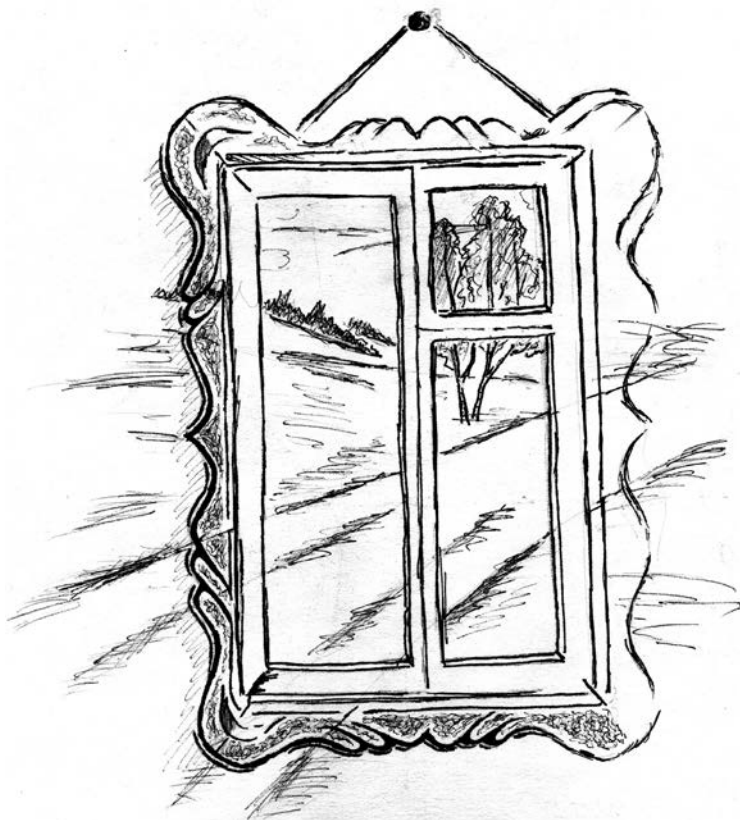
Кому под тучами седыми, /
Кому под сводами резными, /
А мне – всё больше у стола.

Можно и в мире этом – /... /
Телом, словами, светом /
Бить в небеса, как в колокол!

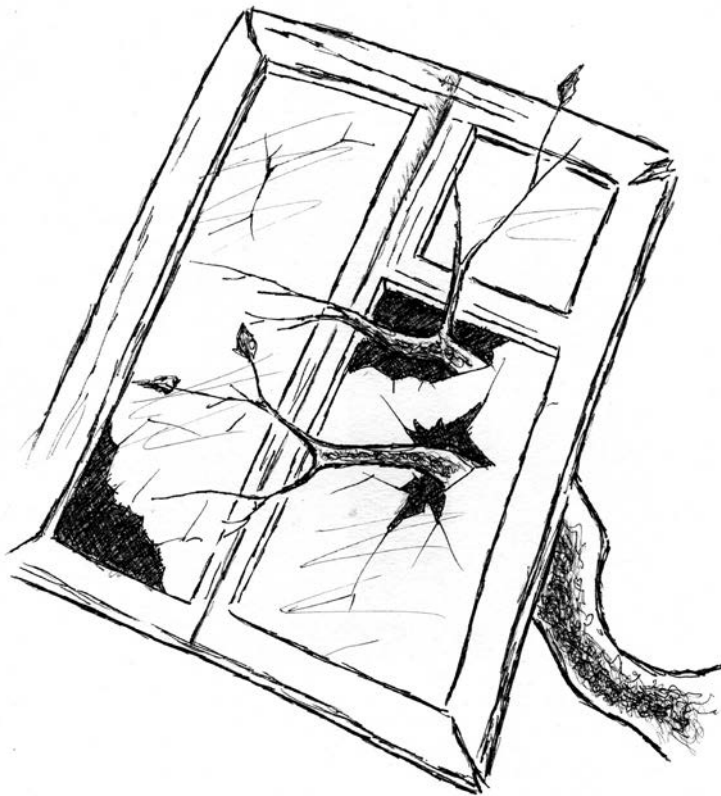

Глубины упали капли /
На соцветье подорожника...

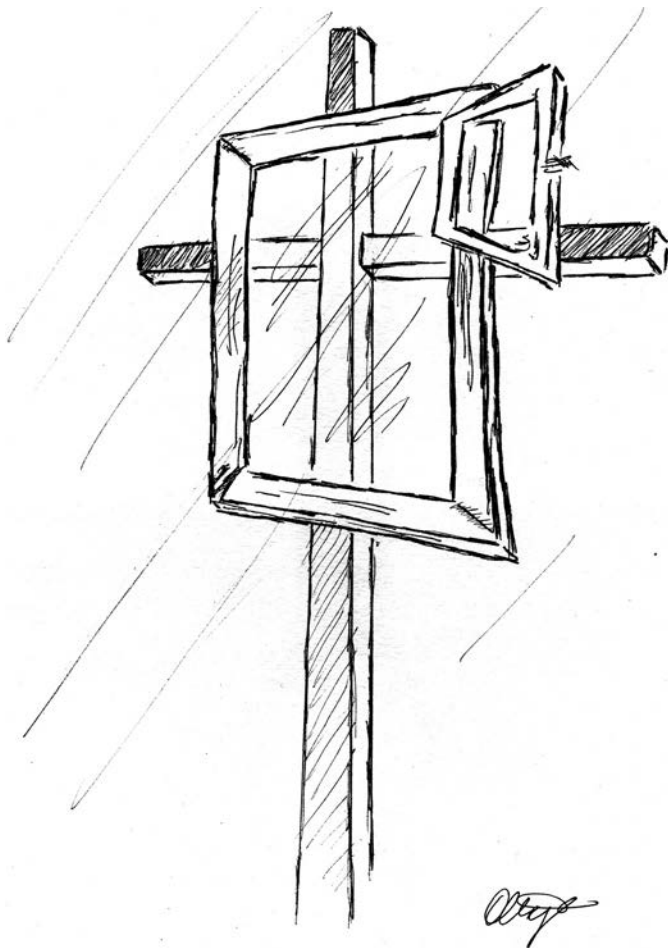
Олег

Но хочу, чтоб получилась /
Не картина, а о к н о.

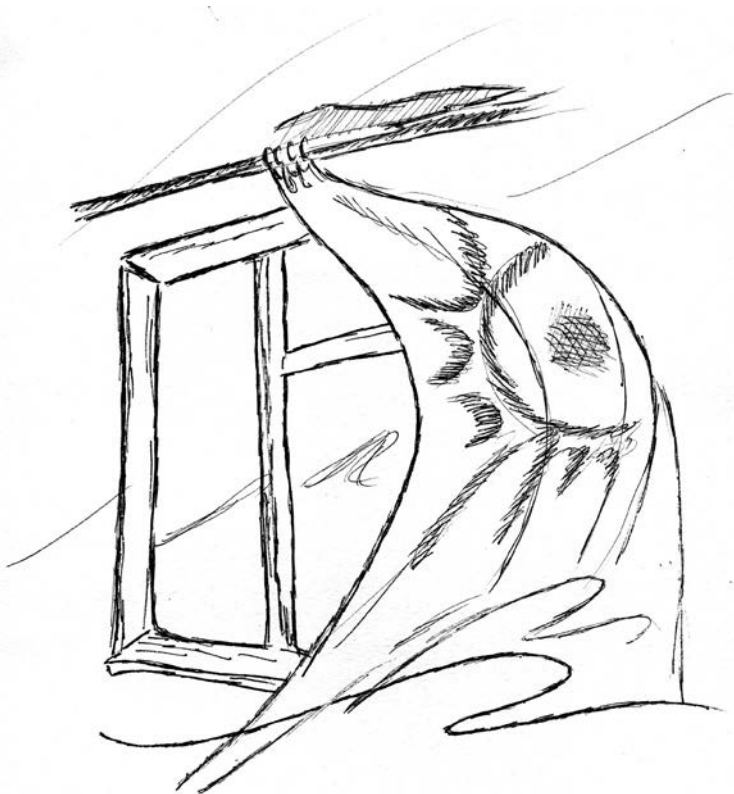

А. С.

Когда в окошке прогляжу дыру, /
Когда скажу: «Теперь я не умру».

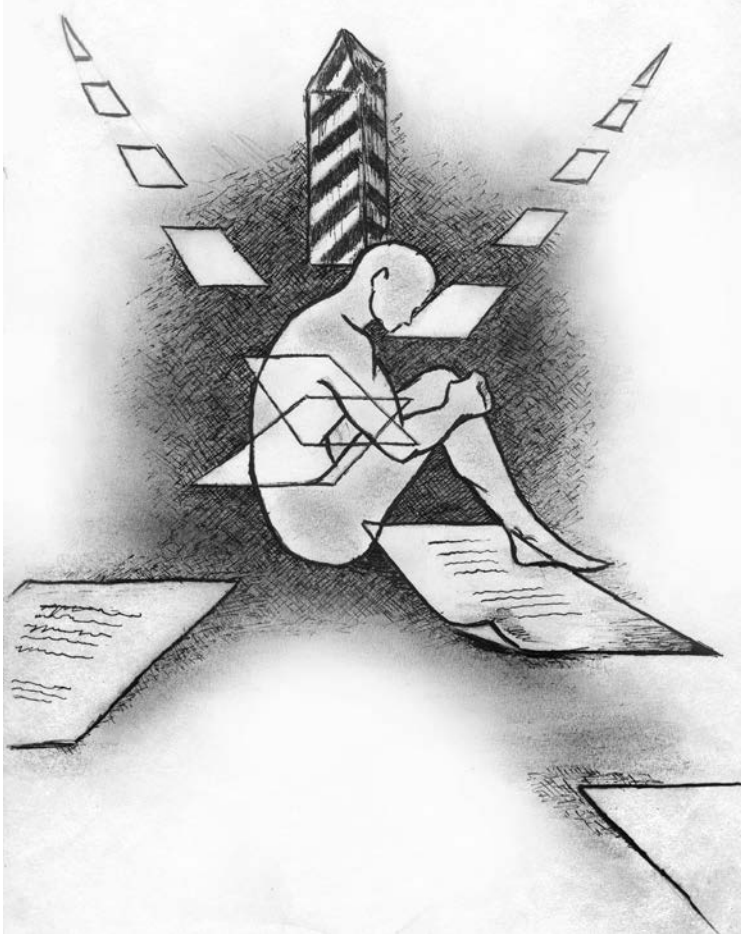

Что живое сердце чаёт, /
Наконец исполнится – /
Впереди, смотри, встречает /
Только Богородица!

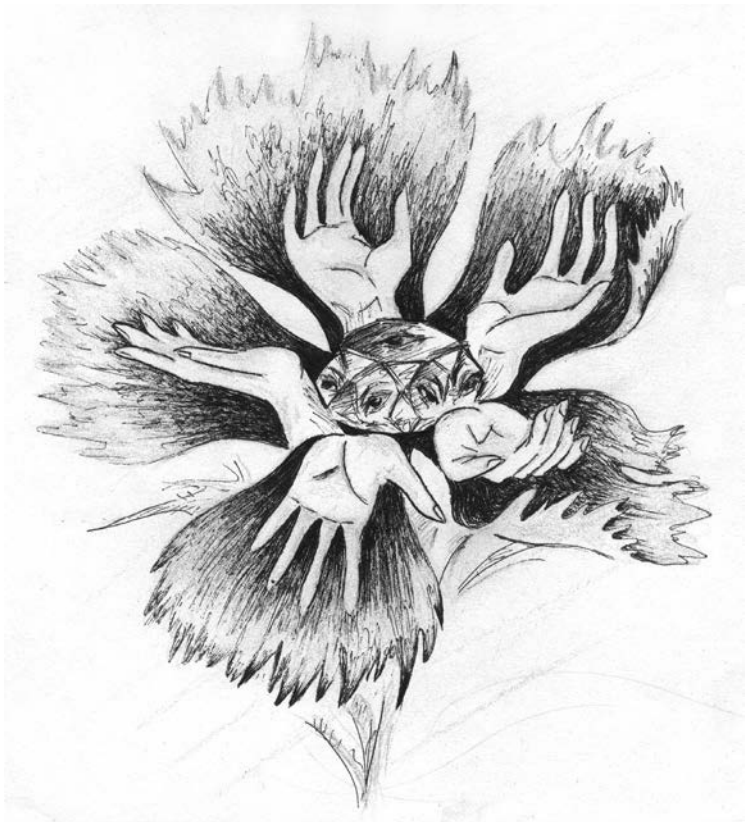

Всё

Долгих дней, часов по прошествии, /
Что бы кто из вас ни сказал, /
Я уйду в свое путешествие.

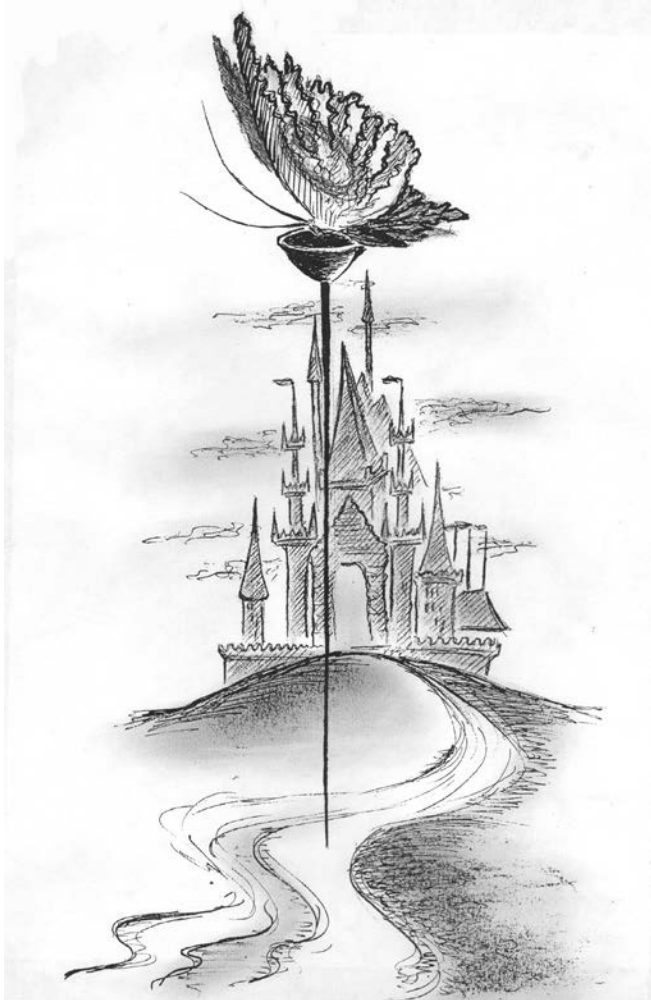
А мы написаны на тысячах страниц.

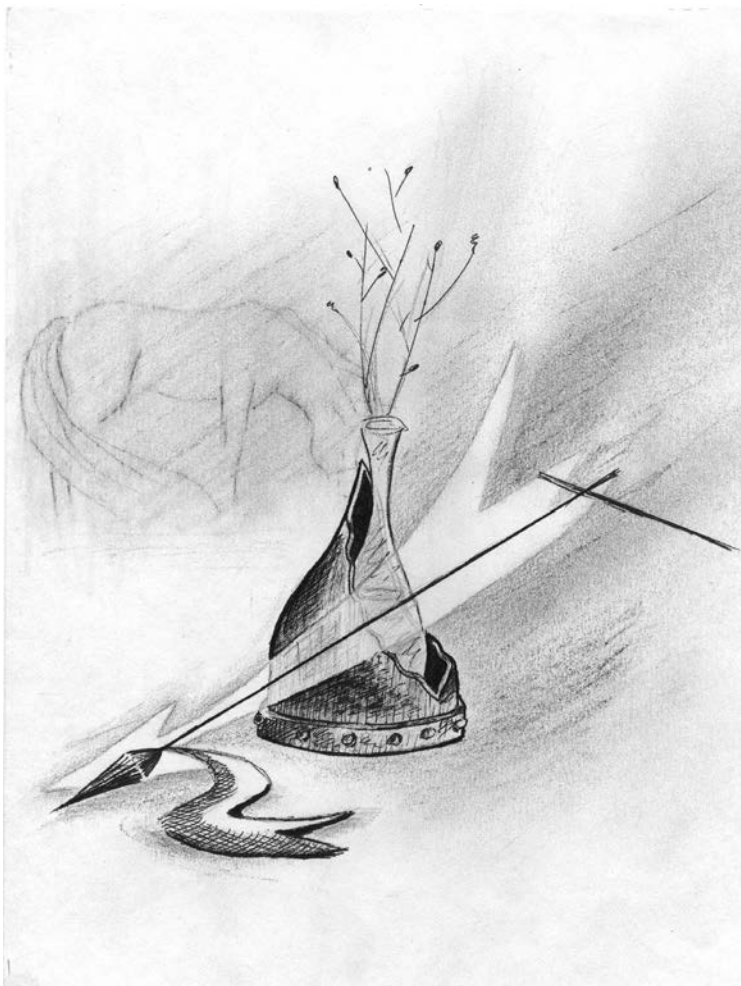
Увидел я в пространстве бесконечном /
Глаза и Руки, Руки и Глаза!

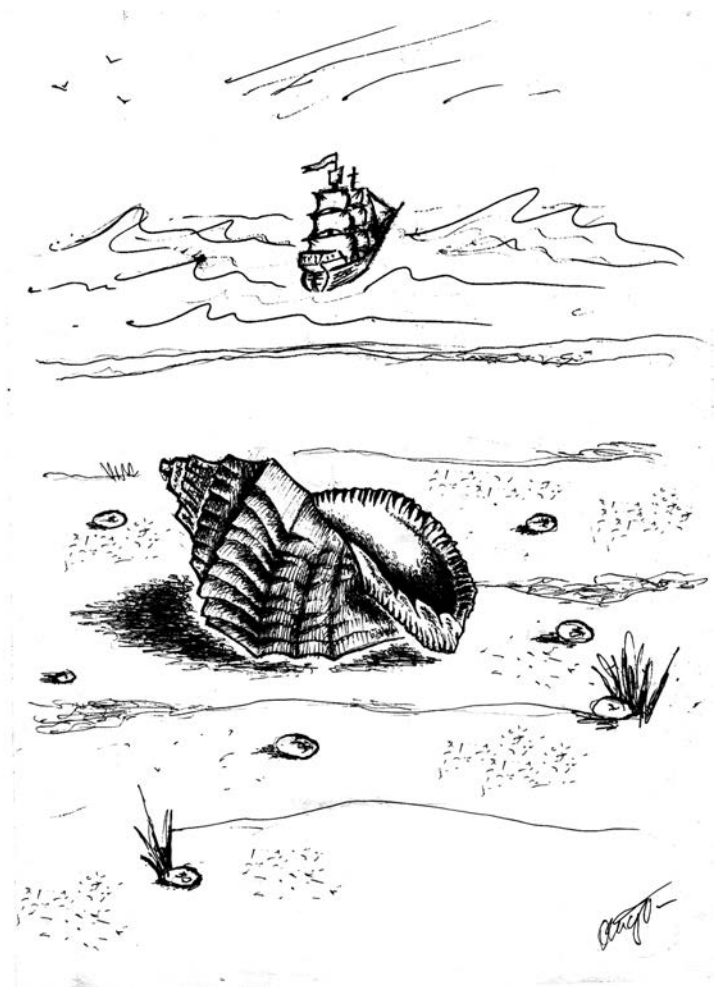
В театре мы с вами, конечно, конечно...

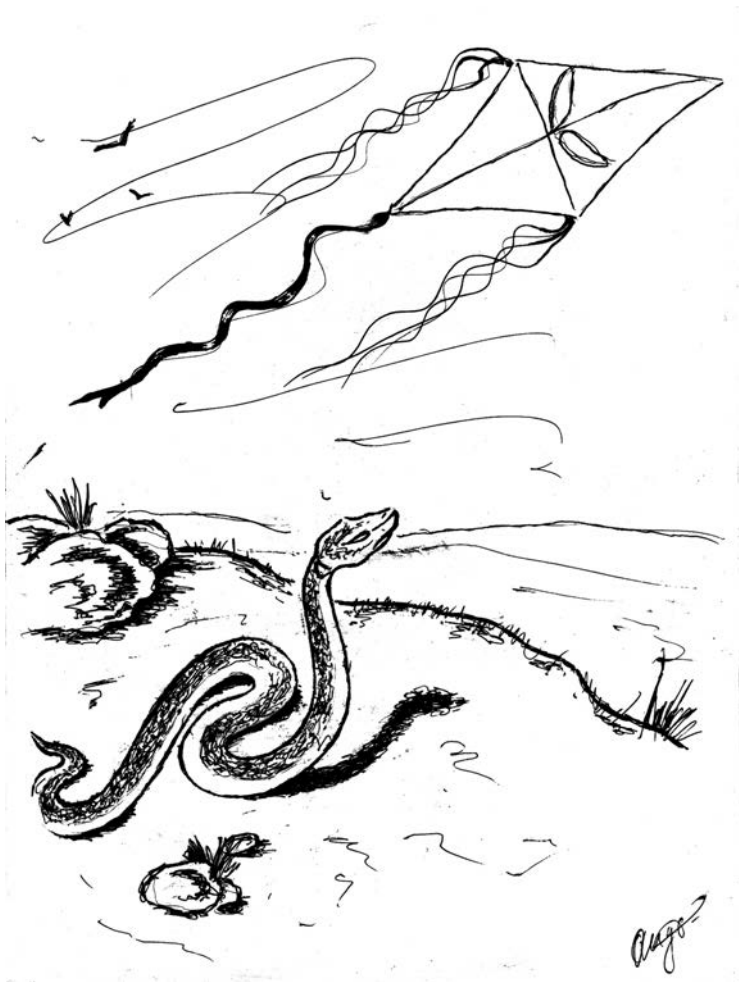
Скитания не ведают дорог: /
Дома уносят ветры бездорожий.

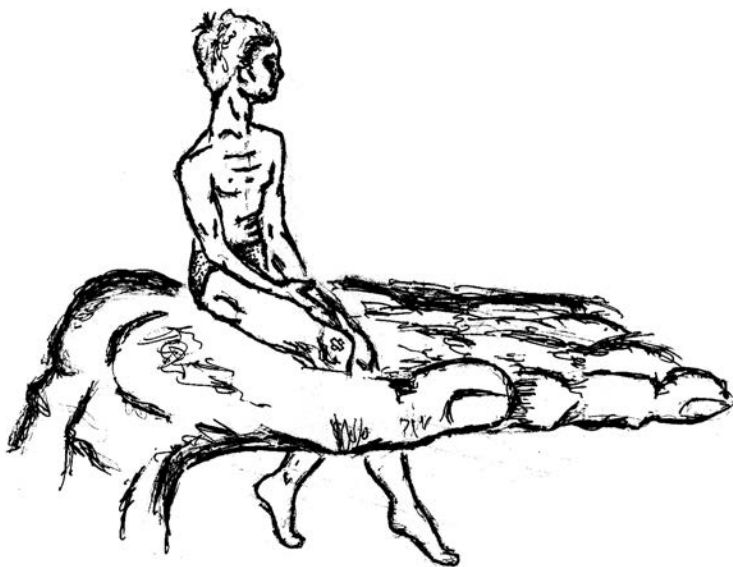
И только то, что не оставить, – / ... /
Земля навек сберечь смогла. /
И принял Бог в объятия память.

Где не сыщется и крива, /
Где ни ночи нет, ни дня, /
Разыщите вы меня!

Подожди, подожди...
Сердце бьётся – невмочь! /
Может быть, хоть оно в небо вырвется прочь.

А мы останемся мечтать. /
Нам хорошо с тобой на свете.

Под белым небом
Меня качали.
Я был не первым
В дожде печали.

Меня растили,
Меня позвали
Идти в Россию,
В земные дали.

Мне дали око
И веру в память,
Сказали, много
Не буду падать.

Назвали Толей,
Назло пороку
Чтоб силой воли
Шагал к Востоку.

И чтобы понял:
«Я с Небосводом!»,
И чтобы помнил,
Откуда родом.
29.06.2004

Я пишу и пишу, всё стремясь повторить
То, что было в когда-то услышанной песне.
Может, стало б не нужно бумагу бурить,
Если вспомнить ее, отыскать ее если.

Но она лишь мерцает с большой высоты,
Только что-то обрывками около вьётся,
И ничто не выходит – я множу листы...
Помню, было там: «Небо...», «Путь...»,
«Ветер...» и «Солнце».

13.04.2001

Я рад, что не всё так гладко,
Хватает на век мой соли:
Рогатый – его повадка,
И он не со мною в доле.

15.04.2001

Пусть не дойдут до нас снега
И все растают по дороге,
Пусть не кончается строка
На произнесенном слоге,

Без объяснений пусть поймут,
Без доказательства поверят,
И не фатальным будет суд,
И дружбу встречами не мерят,

Пусть ласка рук не минет плеч, –
Обычная, не как награда, –
Фальшивость только бы отсечь...
И снега тоже бы не надо.

05.11.2006

*На смерть бабушки
Любови Андреевны Мавренковой*

Восходит воздух от тепла земли,
Чтобы в полете ветром обратиться.
Часы восходом солнечным зажгли,
И пламя дольше века будет биться.

Ступеням не подобрано числа,
Они окружены дрожащей синью,
Которую уносятся слова,
С ромашками сплетаясь и полынью.

И отмирают корни под землей,
И облаками уплывают кроны...
А нам еще раз встретиться с зимой,
Запомнив растворившиеся звоны.

14.08.2006

Симбирску-
Ульяновску

Циклоны, ветры случаев – лишь повод,
Причиной было чье-то ожиданье,
И вот со мной смешался этот город,
Стал дверью он в долины Мирозданья.

От непогоды ставил потолки,
Путь направляя по бетонным плитам,
Бывал не строг к моим ботинкам сбитым
Мой побратим течением реки.

Он мой соавтор яви, снов, мечты,
Давала духу взлет его аллея,
А горизонт, на севере белея,
Дарил нездешних образов черты.

Но до сих пор во власти завихрений
Воздушных лоскутов горы с лощиной,
Смотря в окно, почти без сожалений,
Всё думаю над той своей *причиной*.
19.11.2006

*В парке у часовни
Андрея Блаженного*

Осторожно, осторожно...
Эта былъ – былинка сорная.
Деревам вокруг тревожно –
Ветер. Небо беспризорное.

Глубины упали капли
На соцветье подорожника...
Долгий путь ли, старый сад ли –
Далеко пока что Боженька.

Чтобы в поисках не сбиться,
Ведь не нужно долголетия, –
Мотыльком пусть обратится
Придорожное соцветие.

А под ветром не останемся,
О минутах сожалая:
Здесь поможет, коль покаемся,
Дух блаженного Андрея.
20.06.2007

Нет в мире зла, есть только сон
О том, что в жизни быть могло бы,
И боль вселенская, и стон
Пока не настоящей пробы.

Всё – сонмы душ в начале лет
Виденьем ужаса объаты
Того, что тьма встает на свет,
И ангел облачился в латы,

Того, что предается Высь
И прибивается гвоздями,
И дети Божьи продались,
И льется смерть на них дождями...

Чтоб не свершилось наяву,
Все учатся своими снами.
Проснувшись, скажет мир: «Живу!»

.....
Всё это так, но... жаль, не с нами.

25.02.2008

Когда судьба женщины
висела на волоске,
И человеческой крови
было уже не жалко,
Что тогда Он
рисовал на песке?
Что чертила
подобранная с земли палка?

«Формулу» Истины
или снежинки далеких стран...
Плотницкие наброски
или ключи к судьбе...
Даты открытий, войн,
человеческой славы и ран...
Или, может, стихотворенье и
«тройки» две?

Заглянули бы, прочитали бы,
зарыдали бы,
Оставили бы жестокою,
детскую свою игру,
Но тогда прошли по написанному
чьи-то сандалии,
И было развеяно всё
на ветру.

03.08.2008

*Посвящается
взорванным храмам
Симбирска*

В Симбирске не хватает куполов,
Поэтому и ветер воет волком,
И веет прошлым в воздухе прогорклom
В пространстве между правых берегов.

Кружится снег, летает летний пух...
Как я, наверно, в поисках прислона.
Мне наяву почти не слышно звона...
Отняли имя, изгоняя Дух.

Что я могу построить, кроме слов?
Но силы Божьей милости бездонны!
Я буду в небе представлять иконы!
В Симбирске не хватает куполов.
16.02.2008

Отраженье черно-белое,
Света край и тьмы края,
Море, в Духе обгорелое,
Или прорезь бытия,

Мозга космоса извилины,
Пальца времени узор.
Спилы вечности усилены
Через краткий острый взор.

В пустоте, как шрамы бурые,
Долгий след оставил бур
Гойи, Брейгеля и Дюрера
Отпечатанных гравюр.

18.10.2007

Земное воплощение
(венок сонетов)

Из глубины яйцовой в сферу дней
Я вытяну морщинистое тельце –
Вольется воздух, и зайдется сердце
От боли новорожденных ступней.

Расскажет наблюдавший за яйцом
Историю и логику событий,
Игру пересекающихся нитей,
Запутанных, но тающих венцом.

Нет, не они мои поднимут кисти,
Встревожат запылившиеся листья –
Не куклой вялой встану на носки

У древнего, как жизнь земная, чана,
Где общие и боль, и труд, и рана,
Чтобы я смог вложить свои мозги.

1

Из глубины яйцовой в сферу дней
Упали искры первозданной воли,
Как будто небо мачтами вспороли
От проходивших мимо кораблей.

Не говори, что кто-то виноват –
Не нарушай походного уклада;
У нас есть имя – большего не надо –
И движемся, пусть даже наугад.

А просто были острыми штыри,
Но не заметить, сколько ни смотри,
Следов руки «великого умельца».

Поэтому на ветров торжество
Чужого воплощенья моего
Я вытяну морщинистое тельце.

2

Я вытяну морщинистое тельце
На грудь тугую Матери-земли
И вместо молока в густой пыли
Почувствую ожоги губ от перца.

Я не услышу ласкового пенья,
Не будет материнского тепла:
Она давным-давно уж умерла —
И я об этом думал до рожденья.

Не сирота убогий и не сын
Мертвородившей матери, один
Я с плеч и шеи сброшу полотенце,

И тут же, нарушая «Договор»,
С огромных скал парящих в небе гор
Вольется воздух, и зайдется сердце.

3

Вольется воздух, и зайдется сердце,
Когда фонтан задумчиво кивнет,
Когда увижу облака полет,
И, растворяясь, растворится дверца...

Площадка, белый мрамор водоема,
Светло и тихо у высоких скал,
А впереди чернеет перевал –
Печаль и многоточия истома –

Прощение, прощание надолго,
Две чаши: чаша крови, чаша долга
Даются со словами: «Будь сильней»...

И снова угасает изначальность:
Из памяти я выброшен в реальность
От боли новорожденных ступней.

4

От боли новорожденных ступней
Усвоить можно быстро сущность шага
И неподвижность отличить от блага,
Прочувствовать агрессию камней.

Но мы тут все – почти что малыши,
Неважно, у кого какая ноша –
За краткий век не задубеет кожа –
Одна живая в каменной глуши.

Основы бытия – предмет тяжелый,
Шпиргалкой не отделаться дешевой –
Прошедшие уходят нагишом;

Оставшиеся крутятся толпою,
А что там, за земною скорлупою –
Расскажет наблюдавший за яйцом.

5

Расскажет наблюдавший за яйцом,
Что я из-под скорлупки появился,
И мир другой мне разве что приснился,
А с этим обручился я кольцом;

Что не было сомнений над ручьем,
Ни выбора, ни чаш, ни ожиданья,
А только жар бредового желанья,
Не встретив ночи, улететь лучом.

Он разжует мне образный язык,
Сольёт устои с фактами в арык,
Питающий оазисы наитий;

«Ничтожней праха и мертвей мощей
Всё то, что нарушает ход вещей,
Историю и логику событий».

6

Историю и логику событий
Узнаю я когда-нибудь потом –
Отправлю доказательства на слом,
Не будет оправданий и укрытий.

Всё сохраняется как знак родимый,
Пусть даже это всплеск на глади вод:
Он из ручья на строчку попадет,
Прочтётся – и уже неистребимый!

Однажды нам предстанет как ядро,
Как бытия несущее ребро,
Сгущение надежд, потерь, открытий,

Ушедшего от наших тел тепла,
Сплетенных взглядов (крепко – до узла),
Игру пересекающихся нитей.

7

Игру пересекающихся нитей
Не видно в наступлении зари –
Там красные мерцают фонари
И тлеют головни кровопролитий.

Людские жилы нити укрепляют,
В них головы живые вплетены,
Они – и плеть, и струны тетивы,
И с перекладин петлями свисают.

Судьба – глухая сытая старуха –
Из нитей вяжет, с добавленьем пуха,
Носки и маски с каменным лицом;

Ее сюжеты из театра клонов,
Ее узоры – узелки законов,
Запутанных, но тающих венцом.

8

Запутанных, – но тающих венцом
В пространстве этом сером и пустынном, –
В конце пути тяжелом, но не длинном,
Чтобы к стопе путь не пристал свинцом,

Найдет их и возьмет крылатый лев,
Покажет светоносные долины,
И всех времен для них сыграют гимны,
И прикоснутся ангелы, слетев,

Зажгутся солнца в миллиард очей,
Незримые за грудой калачей
От заблуждений – блуда наших «истин»...

И у меня есть мысли да мечты,
Противные девизу наготы;
Нет, не они мои поднимут кисти.

9

Нет, не они мои поднимут кисти –
Не признанная в мире жажда жить
И не желанье славу ублажить, –
Когда услышу странное: «Очисти!»

В глаза войдут куски чужого зренья,
Которые исчезнуть не смогли,
И первый шаг, тот что из тысяч ли,
Окажется важней сердцебиенья.

Всё беспризорное своим назвав,
Объединяясь с ним в горячий сплав,
В погибшее сумею силы влить я.

Не будет приказаний мне иных,
Лишь крылья помогающих святых
Встревожат запылившиеся листья.

10

Встревожат запылившиеся листья
Поднявшиеся в воздух образá,

Слезами затрепещет бирюза,
И снова то, что кончилось, продлится.

Потом покроют воды океана
Все земли, мысли, образы, слова...
Но долго будут плавать острова,
Подхваченные музыкой органа.

Соединятся воды с облаками,
Как будто небо обняло руками
Всех, по кому немеет от тоски...

Откроется тогда: всё волей дышит,
И потому теперь, чтоб стать чуть выше,
Не куклой вялой встану на носки.

11

Не куклой вялой встану на носки,
Когда не будет способа подняться,
А званым на планете этой драться,
Пусть даже и посаженным в тиски.

Ведь наши жизни не чета ролям:
На сцене не бывает воплощенных,

Единой пуповиной пригвожденных
К столбам или, как минимум, к скорбям.

Неправда, что у Дао плавный ток –
Он жжет и режет как огня поток,
И рваною становится Нирвана;

Поток несет между харибд и сцилл,
Чтобы оставить плодоносный ил
У древнего, как жизнь земная, чана.

12

У древнего, как жизнь земная, чана
Порою слепнем мы за кипятком,
Смотря, как свои пятки лижут ртом
Растущие вокруг клубы тумана.

А заглянуть бы хоть немного дальше –
На те ступени, что сюда ведут,
На то, что ищут, только не найдут, –
Где были мы, а ныне – сердце наше.

В пыли сражений, горечи дыму
Мы чужеродны этому всему,
Как воины у вражеского стана;

Но мы не разойдемся «по домам»,
А до конца, как должно, будем там,
Где общие и боль, и труд, и рана.

13

Где общие и боль, и труд, и рана,
Стихиями работают меха,
Закачивая воздух в потроха,
Когда уйти из жизни еще рано.

Тебе помогут в горе и болезни,
А дальше будет твой уже черед
Попробовать хрустящий пылью пот,
Не поддаваясь вечно ждущей бездне.

Великие стихи венчают слоги –
Не знаю я, что быть должно в итоге,
Не знаю, только делаю броски.

Ведь мне даны не только кости – латы,
И в этой жизни выверены даты,
Чтобы я смог вложить свои мозги.

14

Чтобы я смог вложить свои мозги
В пока желеобразные основы, –

Для коих боль в касанье, волны – новы
И струи ветра делают мазки, –

Я должен сам расплавиться в печи
Земного огнедышащего чрева,
Где правит самочинно королева
Да так, что душно от ее парчи.

Считесь, ну же, образы, сквозь череп,
Вовсю расти, вонзенный в землю черен,
Молитвенною силой, знамя, рей!

Сознание отдам я на закланье,
Я подниму свое долженствованье
Из глубины яйцовой в сферу дней!

Июнь 2004 г.

Как боль от раненых ступней
Проходит боль от ран душевных –
Порезы случаев мгновенных
Залечат струи будних дней.
Но остается навсегда
Неспетой песни немота.
23.06.2006

Наверное, всё, что скажу, – старо.
У каждого свой слог, манера, тема,
И кровь у всех своя волнует темя...
У каждого из нас своё перо.

Но, помня это, я хочу воспеть
Не одинокой мудрости боренье,
Не Фаустово гордое паренье,
А сонмы ангелов, звенящие как медь,

В которых звук любой, как вдох, – не лишний,
Иначе Мирозданию – онеметь.
Не на столпах, стоит на крыльях Твердь!

И в общих небесах, где Вечность дышит,
Чтоб время человека быть могло,
Все наши перья собраны в крыло!
26.03.2007

Залатавши куртку,
Я надену латы.
Маршируют гулко
Времени солдаты.

И зовут с собою –
Поднимают трубы...
Подготовить к бою
Новобранца трудно:
К урагану суток
Не привыкли скулы,
Не созрел поступок,
Разлетелись руны...
Но включенья фальши
Временем изъяты.
Я отправлюсь дальше,
Залатавши латы.

05.07.2007

После скорби и усталости,
Может... нет, наверняка,
Я уйду в Долину Радости,
Где и Солнце, и Река.
Я уйду, и всё забудется
Черно-белым старым сном,
Только этот дом и улица
Будут помнить о былом.
Я уйду, но здесь останется
До скончания веков

Боль моя, что не состарится,
Даже сбросив мой покров.
Будет воздухом носимая,
Белым снегом – в холода:
Боль моя, порой незримая,
В этом мире навсегда.
Я уйду – дорóги дóроги,
Где уже взошла Заря,
Ну а боль осыпет под ноги
Только Новая Земля.

17.10.2007

За шесть веков мы сочиним судьбу
Под грохот Мирового океана,
И будет буря жизни долгожданна,
Хоть Южный Крест покажет на беду.
Но мы шагнем у Неба на виду.
Кругами циферблата будут волны.
У сложенной циклонами иконы
За шесть веков мы сочиним судьбу.

Шесть лет работы выльются в войну
Ударов сердца и курантов боя,
И будет направление любое,
Но не возьмём победу...ни одну.

Зато узнаем волю и вину,
Где преломляет кварцевая призма,
С пружиной часового механизма...
Шесть лет работы выльются в войну.

И дней за шесть мы вспашем носом мель,
Не потому, что Небо стало мрачно,
У ног уставших встанет крест как мачта,
Поднимется над сумраком потерь,
И жизнь, непостижимая как цель,
Прошьёт лучом водоворота толщи,
И будет тишина струить от мощи...
Мы сотворим за шесть дней колыбель.

18.11.2007

Я один на семь шагов.
Дальше – полотном подхватят,
Рядом с краем скажут: «Хватит!», –
Схватят в метре от рогов.
Но на семь шагов один
Я оставлен среди града,
Потому что это надо
Ненадолго – до седин.

Я один шагов на семь.
Время – проводник и бремя.

Чтоб успело лопнуть семя,
Этот свет и эта темь.
Семь шагов шагаю я,
И ни гений, и ни бездарь,
Я на них – великий кесарь!
Но и спросится с меня.
20.02.2008

Мы ходили морем,
Мы сидели сиднем.
Мы с бедою спорим
И случайно гибнем.

Разбрелись по тропам,
Сгрудились у гроба,
Собираясь к «мертвым»
Вечного народа.

По дороге бросим
Что всего дороже.
Ничего не просим
У Того, Кто может.

Но на самой кромке
Застегнем рубашку.

И не будет громко.
И не станет страшно.
01.07.2008

Собираю себя по листам и столам.
Скомпоную, сошью, что собрал понемногу;
Даже то, что сломал, только не пополам,
Разогну через хруст – поделом! По делам
Собираю себя – собираюсь в дорогу.
21.11.2008

Не потому путь подо мной волнист,
Что, дуя, ветер бьёт по водной глади –
Минут и дней над головою свист,
Но я плыву, и след кружится сзади,

И дальше путь до горизонта чист.
День тает, мой кораблик золотист,
Всё меньше, меньше он движенья ради.
Кораблик мой – опавший в реку лист.
27.07.2008

Не вдаваясь в суть вопроса, –
Что придет пусть и придет, –
Просто, выжить... выжить просто
Как младенцу в первый год.

Как на ручках в одеяле
Не страшиться бы людей,
Ближней тени, тайной дали...
Не бояться б новых дней.

Время ведь река, не море:
Всё пройдет, открывши суть,
И мои излечат хвори,
Нужно только дотянуть.

09.12.2008

Где-то есть пружина и не выйдет «против» –
Ощущаю время напряженьем плоти.
В напряженье сути движутся колёса –
Босым ощущаю каверзы вопроса
Про конец дороги или про рожденье...
Только, *память* – это *вне-* иль *безвремяе*?

Годы до начала, годы за итогом –
Ощущаю время разговором с Богом.
09.10.2008

Из детства помню я тенистый парк –
Я ощутил дыхание печали,
Что оставляет свой повсюду знак, –
Нет, не в конце – оно всегда в начале.

Когда в тиши едва темнел восток, –
Блаженная и мнимая беспечность –
Я просто так разглядывал песок –
Меня коснулась в детстве бесконечность.

Безмолвие, часовню, облака
И близких голоса – совсем немного
Я помню. Но годам лишь к сорока
Стал понимать, что в детстве слышал Бога.

Я в детстве жил, и мир был как в окне,
А значит, пели ангелы и мне.
17.03.2009

*Моей армии
солдатиков*

Улеглась пыль,
Улетел дым –
Пронеслась быль,
Что была им.

Каждый всё дал,
Даже свой вздох.
Что от них ждал
Наверху Бог?

Не слышна боль
Грозových тем.
Их теперь бой
У моих стен.

Но, туша свет,
Слышу я гром:
У солдат нет
Игровых форм.

А теперь нам
Свой отдать день,

Не боясь ран,
И уйти в тень.

Божий чтоб Взгляд
Разглядел *стих*,
Мы стоим в ряд
Позади них.
17.07.2009

Ни лет, ни дней, а сорок сороков
Колоколов нам дадено, и сами
Должны в них бить, пока под небесами, —
В объятых шума счет пути таков.
Ни утро, день и вечер, а — удар
Всем существом по громовой твердыне!
Но мысль одна меня бросает в жар,
Видение того, что стал я стар,
А Сорок Сороков молчат доныне.
19.09.2009

Пусть был салют и та весна;
Не рвутся бомбы и снаряды,
Но притаившаяся рядом
Еще не кончилась война.

Она лишь выжидает часа,
Других союзников наняв,
И будет литься новый сплав,
И будет «пушечное мясо».

Но озарятся наши лица,
И мы поднимемся опять:
Нас призовет Святая рать,
Ведь дух не может измениться!

И вот тогда, как в старину,
Мы похороним ту войну.

03.12.2009

Проститься не поздно и нам –
Прощанию только начало:
И песня еще не звучала,
И волю не дали парам.

Не поздно сказать пару слов
О том, что не всё, как хотели,
Когда пробегали недели,
Да мир оказался суров.

Призывно ударила медь –
Пусть время, как сказано, лечит.

Не будем загадывать встречи,
А будем молиться мы впредь,

Чтоб встретиться вышло и там,
Где быть предназначено дальше...
Одно избежали мы – фальши.
Прощаться не время уж нам.
03.08.2009

ПАПЕ

1

Любил ты, когда снег метет кругом,
Но дома все, и никуда не нужно.
Не будет больше так: пусть даже вьюжно,
Ведь без тебя теперь остался дом.
22.11.2009

2

Недавно я увидел сон,
В котором папочка мой умер,
И в уличном обычном шуме
Стал слышен колокольный звон.

Такой вот мне приснился сон.
Мне больше не сказать: «привет»,
Не пожелать спокойной ночи,
Его слова не будут громче,
Чтобы услышал я ответ.
К нему уже не прикоснуться,
К небритой не прильнуть щеке,
И он не сядет в уголке...
Сейчас проснусь – все засмеются...
Но вот никак мне не проснуться.
И всё ж не доводилось нам
Увидеть год одной погоды!
Таким я не поверю снам,
Пусть даже им продлиться годы!
Я к Божьим припаду стопам –
Там смерти нет. Все живы Там.
25.11.2009

3

В моей груди как будто факелы:
Когда ты здесь был одинок,
Что ж я обнять тебя не мог!
Теперь тебя целуют ангелы.
01.12.2009

4. *На поминках*

Ну что всё о прошлом:
Всё «было» да «было» —
Вместили в пригоршню
Безбрежье как мыло.
Что видите... знаете?
Все суетливы.
И роетесь в памяти
Образов стертых.
 У Бога нет мертвых!
 У Бога все живы!

09.12.2009

5

Всё Бытиё
 с тобой переплелось,
Но ныне не найду
 тебя на тверди я,
Уходит в пустоту
 земная ось —
Прямое доказательство
 посмертия!
Прямое доказательство
 бессмертия.

26.12.2009

6

Молю теперь я Бога о свиданье.
Тот день был прост, как звук, слетевший с губ:
С утра – моё обычное задание...
Я был не ласков, даже слишком груб...
Был, помню, на обед молочный суп...
А этот день граничил с Мирозданием.
28.12.2009

7 *(Из части
«Содружество пера и кисти»)*

Я без тебя, как вне планеты –
На маленьком осколке льда.
Как в вечности я жду ответа;
Но не доходит свет сюда.
Мне не печально и не грустно,
А чувство «белого листа»:
Во всем пространстве так же пусто,
И вся Вселенная пуста.
03.12.2009

8 *(Из части
«Содружество пера и кисти»)*

Горе, горе! Мне идти вдоль.
С каждым часом все сильней боль.

Небо, небо голубых рос!
Стало бурым от моих слез.

Память, память! Говори вслух.
Но с тобой кровоточит дух.

Листья, листья! Полетел снег.
Чуть весна прошла, и вот – век.

Раны, раны! Сыпь на них соль!
Я хочу запомнить ту боль.
25.11.2009

9 (Из части
«Содружество пера и кисти»)

Одиноко в городе,
Дуют сквозняки.
И душа на холоде.
Улицы узки.
Хоть и всё не новое,
Только на беду
Не найду родного я,
Сколько не пройду.
Не дороги около,
Не вдали, и я

Посмотрю на облако,
Но туда нельзя.
 Не покажет Солнышко,
 Не шепнет Волна,
 Не укажет Пёрышко,
 Промолчит Луна.

29.11.2009

10 *(Из части «Содружество пера
и кисти»)*

Мы вместе будем наблюдать
За небом и махать комете.
Она отправится летать,
И звезды будут плыть в карете,
А мы останемся мечтать.
Нам хорошо с тобой на свете.

04.12.2009

*ИЗ ЧАСТИ «СОДРУЖЕСТВО
ПЕРА И КИСТИ»*

1

Везде, где можно слышать голоса,
Я захотел отбросить наносное,
Вторичное, для сущности – иное.
Остались только руки и глаза.

Тогда я опустился, где Гроза, –
Огонь, и Гром закладывает уши, –
Я посмотрел туда как можно глубже,
И что увидел: руки и глаза.

И, наконец, поднявшись в Небеса:
Над облаком и над Туманом Млечным,
Увидел я в пространстве бесконечном
Глаза и Руки, Руки и Глаза!

09.08.2009

2

Ошибок за день... – не снести руке,
И, ожидая ночь на небосводе,
Не знаем мы, что вновь на волоске,
И что опять над пропастью проходим.

Ложимся спать. День кончился – темно.
Надеемся, в ночи спасет ограда,
Когда погаснет за окном окно.
Дома, дома – испуганное стадо.

Вот раненый закат, упавши ал,
Кто сделал зло? А кто его исправил?
И новый день, наверно б, не настал,
Когда бы ночью не спускался ангел.
21.11.2009

3

Что Новый год? Меж звеньями прогал,
Укрытый хвоей ёлочной повсюду:
И прошлое когда-нибудь забуду,
И будущее вряд ли угадал.

На «до» и «после» праздничный запрет:
Вчерашнее уже закрыла штора,
Огни гирлянд затмит заря не скоро –
Мгновение, когда мгновенья нет.

Но с неба наземь всё же сыплет снег,
Напоминая о часах песочных,

О наших основаниях непрочных
И том, что продолжается наш век.
31.12.2008

4

Уйти бы мне на вечер во вчера, –
Укрыться за ушедшего стенами, –
Не чтобы повторилось что-то с нами,
Под чем уже проведена черта,
А чтобы с нами были как тогда
Тепло, любовь, надежда на участие
И свет, почти рассеянный в ненастье
Почти бесповоротно, без следа.
04.02.2008

5

Разорвались звенья –
Вот какое дело –
Даже без затмения
Солнце почернело.

Небо есть доньше,
Море без ущерба,
И очаг не стынет,
И довольно хлеба.

Только птица где-то
Улетела дальше.
Больше птицы этой
Нет на свете нашем.
28.11.2009

6

Родное, близкое *ГЛАЗАМ* подобрать мне бы –
Небо!
Объединили их будто крылатые кисти
Выси,
И небо становится, если тускнеют очи,
Зорче,
И откликаются, если мы тут зарыдали,
Дали,
И в небо уходит, когда наступает затменье,
Зренье,
И синью небесной родные глазами
С нами.

06.08.2009

7

Не поднимай на небо взора,
За облаками не следи,
А то увидишь, как ладьи
Уходят в небывалый город.

Покажется, как паруса
Вдали сливаются с волнами,
И что-то важное не с нами
Там совершают Небеса...

Ведь наши ноги все в пыли,
Вот среди бела дня и снится,
Что в «море», где вольна лишь птица,
Без нас уходят корабли.

28.02.2008

8

Мы можем просто жить, дремать в обед,
Смеяться над скабрзным анекдотом,
На бытовой кроссворд искать ответ,
День завтрашний расписывать по нотам.

Но, несмотря на смех и тихий час,
Анестезию будничного зренья,
Повсюду пламя жадно лижет нас
И пожирает даденное время.

17.11.2009

9

Могут сдвигаться горы,
Могут открыться двери,

Горе исчезнуть скоро,
При настоящей вере!

Можно и в мире этом –
Брошенном и расколотом –
Телом, словами, светом
Бить в небеса, как в колокол!
26.11.2009

10

Что – память? Пробуй, называй.
Всё время что-то убегает,
И время в памяти мелькает...
Моя вот перешла в трамвай.

Как в детстве раннем, в нем светло –
Плохое быстро растворится, –
В нем голоса, стихи и лица,
Теперь – еще родных тепло.

Я тоже в нем, и на ходу
Держусь: все трудно без сноровки,
Я жду последней остановки,
Где вместе с памятью сойду.
05.12.2009

11

Парит одна в бездонном небе птица.
Поток ли воздуха несет ее, мечта ль...
Такую же я чувствую печаль,
Когда смотрю на Маленького принца.

Но почему блестят его ресницы,
И почему так грустен он всегда,
Хоть и горит над ним его звезда? –
О короле нигде не говорится.
23.11.2009

12

Погнется меч и треснет шлем,
Трава покроеет место брани,
А всё, чего касались длани,
Ветра уносят нао всем.
И только то, что не оставить, –
Хоть и прозрачнее стекла, –
Земля навек сберечь смогла.
И принял Бог в объятья память.
20.11.2009

13. *Уж и бумажный змей*

Подожди, подожди, мой бумажный собрат!
Я еще поднимусь, я взлечу наугад.

Буду с неба смотреть до ликующих слёз,
Где я жил,
 Где я рос,
 Где я ждал,
 Где я полз!
Я ведь был уже там
 И как птица летел!
Да... я, кажется, спал...
 Но я всё разглядел.
Подожди, подожди... Сердце бьётся – невмочь!
Может быть, хоть оно в небо вырвется прочь.
04.12.2009

14

Под солнцем, на жарé
Расплавившийся воздух
Разлегся у стола,
Испачкавшись в меду, –
Сиеста во дворе,
Стихи устали – проза;
Как в шарике стекла,
Заснувшей на ходу
Лишь мухи-великана отраженье
В медовой капле – сонное движенье.

15

На оконном стекле два осенних листа
Будто в комнату смотрят, прижавшись
друг к другу.
Там пластинка играет с лошадкой, бегущей
по кругу...
Только кажется нам то, что комната эта пуста.

16

За окошком январь,
Но не только снежинки в метели –
Кружат мысли осенние, летние встречи,
надежды весны...
Вот качнулся фонарь,
Что мы ждали и что мы хотели,
Улетает всё дальше, и образы уж не ясны.

За окном кутерьма –
Это время ладонями машет,
Все смешалось, и небо, спустившись,
прильнуло к земле,
Это снегом зима
Схоронила всё прошлое наше...
Тут – лишь темный на свет фонаря мой
цветок на окне.

17

Подорожник отставший и бабочки – черная,
белая...
Это кто-то по снегу всё дальше уходит от нас...
Оглянулся, махнул на прощанье, и время
несмелое
Вот уже и торопит минуты, и движется,
движется час.

16.03.2010

ИЗ «ПОСВЯЩЕНИЯ»

1

Где хочет, там и дышит Дух Святой,
А тени преломляет Неба призма,
Вот и растут цветы и под плитой,
И даже за оградой атеизма.

2

На время и вопросы бытия
Не нужно ждать какого-то ответа.
Зарницы загораются, звеня,
Вращаясь, нас баюкает планета...
Лишь мысленно, дыханьем помолись –
Мы попросту еще не родились.

3

Куда идем мы? К Солнцу понемножку.
Не трудно ли? Пока шаги легки –
Нам детство собирало рюкзаки
И снаряжало, будто понарошку.

4

Давайте бросим взгляд наш с высоты
На этот мир, в истоке обреченный,
Пускай войдет он в монолит бетонный,
Пускай вращет в шумящие сады,
Пускай водой дрожит, о нем скорбя,
Тогда поднимем, может быть, себя.

5

Как описать мне ветер и зарю?
То тяжелы слова, а то легки.
Когда мне есть о чем сказать, – я говорю,
Когда мне есть о чем молчать, – пишу стихи.

6

Всё, что на свет идет из-под пера
На мой листок, иметь должно до срока

Со мной одну систему кровотока,
И вот уже могу сказать: «Пора!»
Я оживил слов и созвучий глину,
Но как мне перерезать пуповину?

7

Пускай стихи не скроют сути,
Ведь строчки – рельсы, а не прутья;
Они не бревна частокола,
Но как одежда – мысль не гола.
А всё постигнуть «с чувством, с толком...» –
Что струйки разложить по полкам.

8

В краю, где ветры всех сторон,
А значит, вздохи неба близко,
Поэзии быть должен трон,
Столица, строк аэродром... –
Стихи – сознание Симбирска!

9

Из *нашего* что может быть на Шаре,
Небытия не знающего груз, –

Что не сгорит в космическом пожаре?
Пожалуй, нити человеческих уз.

10

По прошлому не зная ностальгии,
Желая поскорее новых дней,
Я сохраняю всё, что мне дарили,
И помню всех своих учителей.

11

Когда забудутся слова,
И вечной сути булава
Разрушит наши категории,
Что воспарит в долины Горние,
Там рассказав про все века?
Быть может, музыки река?

Мне: антитеза –
Земной покров.
Одет в железо
От куполов.

Роняют косо
Минуты град.
Стучат колеса
О циферблат.
Под ноги низом
Струится век.
Весь день пронизан
Забвеньем рек.

Дыханьем горько
Черты скользят,
Всплывают только
Следы на Взгляд
От изголовья
Ста сот годин
Строкой безмолвья
Со дна седин,
И путь наш – следом,
Он на Заре
Уже не ведом
Земной коре.

28.02.2006